

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Сборник статей

[Начать просмотр](#)

Могилев
Могилевский институт МВД
2020

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь»

Кафедра административной деятельности

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Сборник статей

Научное электронное текстовое издание

1 электронный оптический диск (CD-R)

Могилев
Могилевский институт МВД
2020

ISBN 978-985-7155-72-9

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

[Перейти к сведениям об издании 1 2 3](#)

[Перейти к статьям](#)

УДК 343.54
ББК 67.401я5

**СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШИМ**

Научное электронное текстовое издание

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

С30 Семейно-бытовое насилие: актуальные проблемы противодействия, помощи пострадавшим [Электронный ресурс] : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2020. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — Загл. с экрана.

ISBN 978-985-7155-72-9.

В конференции приняли участие представители научной общественности из Беларуси и Казахстана, а также представители ведомственных вузов системы МВД России. В публикациях раскрыты различные аспекты противодействия семейно-бытовому насилию. Особое внимание уделялось особенностям правового регулирования общественных отношений в указанной сфере.

Сборник статей предназначен для научных работников, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций системы ОВД Республики Беларусь.

В сборнике сохранена авторская редакция и подходы к решению заявленных проблем.

Издание не требует установки на жесткий диск компьютера. При необходимости пользователи могут осуществлять с электронной книгой различные операции. Панель с доступными командами находится в нижней части экрана просмотра книги. Предусмотрены полноэкранный режим просмотра, печать страниц и возможность загрузки файла в формате PDF непосредственно на жесткий диск. На диске расположены 3 файла издания в различных форматах — HTML, SWF, EXE.

© Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

[Перейти к сведениям об издании 2 3](#)

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к статьям](#)

**СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШИМ**

Сборник статей

Научное электронное текстовое издание

Редакционная коллегия:

- Ю. П. Шкаплеров** (председатель), первый заместитель начальника
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;
- Ю. А. Колотилкин**, начальник кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД;
- А. В. Лубенков**, заместитель начальника кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;
- Г. С. Соркин**, старший преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент;
- С. И. Довгун**, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к сведениям об издании 1 3](#)

[Перейти к статьям](#)

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ, ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

Сборник статей

Рецензенты:

заместитель директора по учебной и научной работе
Могилевского филиала частного учреждения образования
«БИП — Институт правоведения»
кандидат юридических наук, доцент *Ю. А. Матвейчев*;
заведующий кафедрой юриспруденции
факультета экономики и права учреждения образования
«Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»
кандидат юридических наук, доцент *Н. В. Пантелеева*

Сведения о программном обеспечении:

программы просмотра веб-страниц (браузеры) Opera, Internet Explorer 8.0 и выше, Mozilla Firefox;
Adobe Flash Player; CD-Rom; мышь.

Минимальные системные требования:

Windows: Процессор: 2.33 GHz, Intel® Atom 1.6 GHz.

ОС: Microsoft Windows XP SP3 (32-bit), Windows Vista (32-bit), Windows 7, Windows 8 and Windows 10.

Оперативная память: 512 Мб (1GB рекомендуется для нетбуков). Память для видеокарты: 128 Мб.

Mac OS: Процессор: Intel Core Duo 1.83 GHz. ОС: Mac OS X v10.6 и более поздние версии.

Браузер: последние версии Safari, Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera.

Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.

Linux: Процессор: 2.33 GHz, Intel Atom 1.6 GHz. ОС: Red Hat Enterprise Linux (RHEL) 5.6 и старше,

openSUSE 11.3 и старше или Ubuntu 10.04 и старше. Браузер: последние версии Firefox.

Оперативная память: 512 Мб. Память для видеокарты: 128 Мб.

Редактор технический *Н. А. Наумович*

Корректор *Т. Ю. Лухтанова*

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. +375 222 72 41 58.

www.institutemvd.by

Дата подписания к использованию: 09.11.2020.

Тираж 33 экз. Объем 14 Мб. 1 электрон. опт. диск (CD-R). Заказ № 14.

[Перейти к титульному экрану](#)

[Перейти к сведениям об издании 1 2](#)

[Перейти к статьям](#)

[Перейти к титульному экрану](#)

УДК 343.61; 343.85

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ

Е. Ю. Антонова

*Хабаровский государственный университет экономики и права (Россия)
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
доктор юридических наук, доцент
e-mail: antonovy@yandex.ru*

И. М. Антонов

*Хабаровский государственный университет экономики и права (Россия)
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: antonov-im@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые негативные последствия, которые являются результатом домашнего насилия. Авторы приходят к выводу о необходимости оказания потерпевшим должной психологической помощи, а также выработки механизмов, направленных на профилактику и предупреждение домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, физический вред, психический вред, аффект, убийство, профилактика.

Annotation. The article discusses some of the negative consequences that result from domestic violence. The authors come to the conclusion that it is necessary to provide victims with proper psychological assistance, as well as the development of mechanisms aimed at preventing and preventing domestic violence.

Keywords: domestic violence, physical harm, mental harm, affect, murder, prevention.

Долгие годы вопросы домашнего насилия широко не освещались, фактически оставаясь проблемой самой семьи. Вместе с тем домашнее насилие влечет за собой целый ряд негативных последствий. Среди наиболее очевидных последствий можно назвать физический (телесные повреждения, вред здоровью) и психический (затяжное депрессивное состояние, развитие психических расстройств и др.) вред. Поскольку жертвы домашнего насилия не всегда решаются обратиться за помощью, это нередко приводит к тому, что они начинают злоупотреблять алкоголем и иными психоактивными веществами либо решаются на самоубийство.

Кроме того, в исследованиях отмечается тот факт, что дети, растущие в семьях, где имеет место насилие, могут страдать от целого ряда поведенческих и эмоциональных расстройств [1], а пережитый в детстве опыт насилия является признанным фактором последующей вовлеченности в отношения, сопряженные с насилием [2].

Как правило, в силу материальной зависимости жертвы от домашнего тирана, зависимости ребенка от взрослого члена семьи, психологического шантажа и других причин жертвы домашнего насилия не заявляют в правоохранительные органы о совершении в отношении них актов насилия. Это, в свою очередь, является результатом того, что домашнее насилие приобретает систематический характер.

Исследования показывают, что более половины всех обращений в полицию касаются именно домашнего насилия. Согласно оценкам некоторых экспертов, 60–80 % обидчиков совершают повторные преступления (рецидив домашнего насилия) в период от 6 до 10 лет [3]. Нередко о домашнем насилии становится известно только после того, как совершается убийство. Причем убийство может совершаться как лицами, допускающими насилие (например, по данным ВОЗ, до 38 % убийств женщин в мире совершаются их интимными партнерами мужского пола [1]), так и жертвами насилия.

Проанализировав 50 обвинительных приговоров по ст. 107 УК РФ, нами было выявлено, что в 90 % случаев аффект вызывается длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего, чаще всего это систематическое физическое либо психическое насилие со стороны близких родственников.

Так, виновная Т. совершила убийство мужа, находясь в состоянии кумулятивного аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего в течение нескольких лет. В день случившегося потерпевший вернулся домой в состоянии сильного алкогольного опьянения, требовал денег на спиртное, но получив отказ, начал оскорблять и избивать жену, брать рукой за волосы, прижимать головой к полу, со всей силой ударил ее ступней ноги в спину. Когда она упала на пол, потерпевший нанес ей по голове не менее двух ударов ногами, возможно, она потеряла сознание на какое-то время. Далее потерпевший ушел на кухню, она пыталась успокоить ребенка. После 22 ч 30 мин, когда она на кухне грела ребенку еду, к ней подошел муж и кулаком нанес ей удар в область левого виска. Дальше она машинально стукнула его, он отошел на 2–3 шага и упал. Увидев у него рану на груди, она вызвала скорую, мужа госпитализировали, где он скончался. Самого момента нанесения удара ножом виновная не помнит [4].

В другом случае потерпевшая на протяжении длительного времени устраивала скандалы в семье, применяла к близким родственникам (мужу, сыну, дочери, своей матери) насилие (побои), оскорбляла их грубой нецензурной бранью и оклеветала одного из них перед соседями. В ходе очередных оскорбительных действий со стороны потерпевшей у сына, находящегося в состоянии нарастающей длительной психотравмирующей ситуации, внезапно возникло состояние сильного душевного волнения (аффект), в ходе которого он убил мать [5].

Сказанное позволяет заключить, что государство должно обратить серьезное внимание не только на совершенствование мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступления в рамках семейно-бытовых отношений, но и на развитие мероприятий, направленных на предупреждение домашнего насилия, в том числе потерпевшие должны иметь возможность получать необходимую психологическую помощь. Интересным в этой связи представляется опыт некоторых зарубежных стран, в которых наряду с мерами уголовно-правового характера разработаны механизмы, направленные на профилактику и предупреждение домашнего насилия.

Например, в Бразилии разработан законопроект, согласно которому крупные компании, в которых работают более 100 человек, 60 % из которых мужчины, обязаны ежегодно читать лекцию о насилии в семье. В лекциях должны участвовать все работники учреждений мужского пола, а расходы, связанные с соблюдением стандарта, должны нести соответствующие компании. Компаниям разрешается заключать соглашения с университетскими учреждениями и организациями гражданского общества с известными достижениями в этой области. В случае несоблюдения учреждение будет уведомлено и ему будет предоставлено 30 дней для устранения нарушения. В противном случае будет наложен штраф в размере 2000 UFIR-RJ (около 6 842,00 руб.) [6].

Во многих странах запущена горячая телефонная линия для женщин, подвергающихся семейному насилию (США, Индия, Бразилия, Италия, Франция, Кипр, Украина и др.).

Отметим и то, что во многих странах (например, в Германии, Испании, Италии, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Украине и др.) принят закон о противодействии домашнему (семейному, бытовому, семейно-бытовому) насилию. Вместе с тем зарубежный опыт показывает, что данные законы не приносят должного положительного эффекта, который от них ожидается.

Представляется, что в России вопрос о законодательном урегулировании мер, направленных на профилактику семейно-бытового насилия, можно решить в рамках Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который

направлен в том числе на защиту личности от противоправных посягательств и предупреждение правонарушений. Принятие самостоятельного закона, на наш взгляд, существенно не улучшит ситуацию и не приведет к снижению уровня насилия в семьях.

1. Насилие в отношении женщин // Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL : <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 12.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Репродуктивное здоровье населения России 2011: резюме отчета. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) и Министерство здравоохранения РФ при финансовой поддержке Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) [Электронный ресурс]. URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdravo-2011.pdf (дата обращения: 12.05.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Самое опасное место: обзор мер по противодействию домашнему насилию. Международный опыт [Электронный ресурс] // Проект Правовая инициатива, 2019. URL:

https://www.srji.org/upload/iblock/776/Obzor_mer_po_protivodeystviyu_domashnemu_nasiliyu.pdf (дата обращения: 12.05.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Архив Ленинского районного суда г. Нижний Новгород. Дело 1-170/2017. [Вернуться к статье](#)

5. Архив Октябрьского районного суда. Дело № 1-279/2017. [Вернуться к статье](#)

6. Grandes Empresas Podem Ser Obrigadas A Oferecer Palestras Sobre Violência Doméstica [Recurso eletrônico] // Assembleia Legislativa Do Rio de Janeiro. PUBLICAÇÕES. URL: <http://www.alerj.rj.gov.br/Visualizar/Noticia/46844> (data da aplicação: 05.09.2019). [Вернуться к статье](#)

УДК 34

СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В ГЕРМАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Р. В. Антропов

*Забайкальский институт предпринимательства —
филиал Сибирского университета потребительской кооперации;
Забайкальский государственный университет (Россия)
заведующий лабораторией контрастивных исследований
немецкой и российской систем права,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: rvantropov2015@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрена проблема, связанная с семейно-бытовым насилием в Германии. Представлены действенные инструменты противодействия домашнему насилию.*

***Ключевые слова:** Германия, семейно-бытовое насилие, инструменты противодействия, программы защиты, данные статистики.*

***Annotation.** The article deals with the problem of domestic violence in Germany. Effective tools to combat domestic violence are represented.*

***Keywords:** Germany, domestic violence, countermeasures, protection programs, statistics.*

Сегодня в Германии значительно вырос (по состоянию на апрель 2020 г. примерно на 20 %) уровень домашнего насилия на фоне пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2 [1]. По данным полицейского ведомства Германии, семейно-бытовое насилие в Германии — уголовное преступление. Домашнее насилие социально вредно, уголовно наказуемо и не является исключительно частным делом семейного характера. В наши дни домашнее насилие принимает разные формы. Они варьируются от скрытых форм насилия до явно открытого поведения, которое игнорирует потребности жертвы и делает ее уязвимой (унижения, оскорбления, запугивания и угрозы, психологическое, физическое и сексуальное насилие, лишение свободы, экономический контроль, попытки изнасилования или даже покушение на жизнь или уже совершенное убийство) [2].

Согласно статистике, опубликованной на официальном веб-сайте Федерального министерства по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи Германии (нем. Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, сокр. BMFSFJ), каждая третья женщина в Германии подверглась психологиче-

скому или сексуальному насилию по крайней мере один раз в жизни. Каждая четвертая женщина страдала от своего нынешнего или бывшего мужа (партнера). Согласно данным за 2018 год, более 140 000 человек в Германии пострадали от бытового насилия, в том числе более 113 965 женщин. 82,1 % жертв сексуального насилия — женщины. В 2018 году 324 человека были убиты в результате домашнего насилия [3]. Поразительно, чем старше подозреваемые в домашнем насилии, тем чаще это именно мужчины. В возрастной группе до 20 лет 69,1 % всех подозреваемых — мужчины, 30,9 % — женщины. Среди лиц в возрасте 60 лет и старше 85,2 % всех подозреваемых — мужчины и только 14,8 % — женщины [4]. По статистике, представленной телеканалом ZDF («Второе немецкое телевидение»), каждый месяц 12 мужчин убивают своих жен (партнерш) [5]. По данным Федерального ведомства по уголовным делам (ВКА), как минимум одна немецкая женщина подвергается угрозам, психологическому давлению, физическому или сексуальному насилию каждые пять минут. Совершают преступления против женщин в основном мужья, родственники или партнеры в возрасте от 30 до 39 лет.

В то же время не все преступления становятся известны полиции. «Максимум 20 % жертв обращаются за помощью, а общее число жертв намного больше», — недавно заявила Федеральный министр юстиции и экс-министр по делам семьи и женщин Катарина Барли в интервью немецкому телеканалу ARD [6]. Причина в том, что многим женщинам стыдно об этом говорить. Женщины, пережившие насилие, не обращаются в полицию, потому что там необходимо давать показания несколько раз. И для женщин это весьма болезненный процесс. Сегодня представители правоохранительных органов Германии предлагают заменить эту процедуру одним видеодопросом, который станет основой для всех последующих этапов расследования дела.

В Германии от домашнего насилия страдают не только женщины и дети, но и мужчины, и до сих пор им не было оказано никакой официальной помощи или иной поддержки. По данным немецкой полиции, 17,9 % жертв бытового насилия в 2018 году составили мужчины. В общей сложности сотрудники правоохранительных органов насчитали 23 872 подобных случая. Однако фактически число случаев может быть выше — мужчины редко сообщают о таких преступлениях. В силу данных обстоятельств власти федеральных земель Баварии и Северного Рейна-Вестфалии недавно опубликовали программу защиты мужчин от насилия в семье [7].

В основе программы лежат три столпа:

– разработка горячей линии помощи и цифровой консультационной службы;

- развитие фонда «защитных квартир» для временного пребывания и оказание консультационных услуг по вопросу проживания в них;
- институт просвещения двух федеральных земель должен сделать тему «Насилие в отношении мужчин» видимой в обществе, со временем сделать эту тему запретной.

Другой формой защиты от семейно-бытового насилия в Германии уже длительное время являются так называемые кризисные центры. Кризисный центр по борьбе с насилием в семье работает в нескольких областях. Специалисты консультируют и сопровождают женщин, предлагают психологическую поддержку. Поддержка также предоставляется детям, которые стали свидетелями или участниками домашнего конфликта. Есть в Германии и иные центры, в частности Центр защиты от насилия Католической социальной службы Кельна (нем. Sozialdienst katholischer Fraue. V. Köln). Управляется центр волонтерским советом и постоянным руководством. Эти органы несут совместную ответственность за стратегическое руководство социальной деятельностью. С момента основания этой организации минуло уже 120 лет, и изначально ею оказывалась помощь преступникам и проституткам, позже открылись новые области работы. Сегодня кризисный центр Кельна по борьбе с насилием в семье работает в нескольких областях. Специалисты консультируют и сопровождают пострадавших от насилия женщин, предлагают и оказывают им психологическую поддержку. Поддержка также предоставляется детям, которые стали свидетелями или участниками домашнего конфликта.

Кроме того, женщины в Германии всегда имеют возможность позвонить по бесплатной горячей линии (08000 116 016 или связаться через анонимный онлайн-чат). Это особенно важно для жителей пригородов и сельской местности, которые не всегда могут попасть в кризисный центр, или для тех, кто желает остаться анонимом и хочет проконсультироваться впервые.

В крупных городах появляются не только кризисные центры, но и так называемые женские приюты / общежития или женские дома (нем. Frauenhaus). Здесь женщина, которой необходимо срочно переехать, может временно (на первое время) найти надежную защиту для себя и своего ребенка. Принимают всех женщин. Новый адрес будет держаться в секрете. Уже на новом месте пострадавшей подскажут, с каким кризисным центром лучше связаться. Местоположение таких женских домов не афишируется. Содержатся временные женские приюты волонтерскими и благотворительными организациями (в том числе на средства грантов), максимальный срок пребывания каждого нового постояльца составляет 2 недели (один день проживания женщине обходится в 12 евро).

Проект «Шаг 2» (Step 2) в Кельне был специально создан для тех жертв насилия, которые не смогли вернуться в свою прежнюю квартиру и ищут новый дом. «Шаг 2» — это модельный проект, финансируемый Министерством внутренних дел, муниципалитетов, строительства и равных возможностей земли Северный Рейн-Вестфалия (нем. Ministerium für Heimat, Kommunales, Bau und Gleichstellung des Landes Nordrhein-Westfalen).

Сегодня немецкие эксперты сходятся во мнении, что необходимо ужесточить законодательство для решения проблемы насилия в отношении женщин. По данным Министерства юстиции, некоторые изменения уже произошли в 2016 году (введены дополнения в законы о полиции федеральных земель и расширены определенные полномочия). В Германии изнасилование в семье не было наказуемым 20 лет назад, что современным немцам весьма трудно представить сегодня.

Таким образом, ведущими инструментами противодействия семейно-бытовому насилию в Германии являются деятельность правоохранительных органов и ряда общественных гуманитарных организаций (например, «Белое кольцо» — Weißer Ring или Берлинская инициатива против насилия над женщинами — Berliner Initiative gegen Gewalt an Frauen, сокр. BIGe.V), анонимные чаты и горячие линии, кризисные центры по борьбе с бытовым насилием, службы круглосуточной помощи женщинам, специальные общежития и квартиры для временного пребывания женщин. В 2017 году Федеральное правительство Германии выделило на цели предотвращения семейно-бытового насилия против женщин 35 млн евро. Правительство призвало увеличить количество структур, помогающих жертвам домашнего насилия, число общежитий для женщин, которые столкнулись с бытовым насилием, и ужесточить уголовное наказание за совершение преступлений против женщин. Сегодня в рамках финансирования федеральной программы «Вместе против насилия в отношении женщин» Федеральное министерство по делам женщин планирует выделить в 2020 году дополнительно 120 млн евро на расширение консультационных центров и женских приютов.

1. Frauen häuser seit Corona-Pandemienochvoller Mehrhäusliche Gewalt gegen Frauen befürchte [Elektronische ressource]. Hessenschau, 2020. URL: <https://www.hessenschau.de/gesellschaft/corona-pandemie-mehr-haeusliche-gewalt-gegen-frauen-befuerchtet,gewalt-an-frauen-corona-100.html/> (Zugriffdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Häusliche Gewalt [Elektronische ressource]. Polizeiberatung, 2020. URL: <https://www.polizei-beratung.de/opferinformationen/haeusliche-gewalt/> (Zugriffdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)

2. VonFrauen — BMFSFJ [Elektronische ressource]. BMFSFJ, 2020. URL: [https://www.bmfsfj.de/blob/84316/10574a0dff2039e15a9d3dd6f9eb2dff/kurzfassung-gewalt-frauen-data.pdf/](https://www.bmfsfj.de/blob/84316/10574a0dff2039e15a9d3dd6f9eb2dff/kurzfassung-gewalt-frauen-data.pdf) (Zugriffsdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)
3. Gewalt in der Partnerschaft — Jeden Monat töten zwölf Männer ihre Partnerin [Elektronische ressource]. ZDF, 2020. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/partnerschaftsgewalt-jeden-zweiten-tag-stirbt-ein-mensch-in-einer-beziehung-100.html/> (Zugriffsdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)
4. Gewalt in der Partnerschaft — Jeden Monat töten zwölf Männer ihre Partnerin [Elektronische ressource]. ZDF, 2020. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/partnerschaftsgewalt-jeden-zweiten-tag-stirbt-ein-mensch-in-einer-beziehung-100.html/> (Zugriffsdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)
5. Gewalt in der Partnerschaft — Jeden Monat töten zwölf Männer ihre Partnerin [Elektronische ressource]. ZDF, 2020. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/partnerschaftsgewalt-jeden-zweiten-tag-stirbt-ein-mensch-in-einer-beziehung-100.html/> (Zugriffsdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)
6. Nordrhein-Westfalen und Bayern legen vor: Zwei Bundesländer schaffen Hilfestrukturen für von häuslicher Gewalt betroffene Männer [Elektronische ressource]. Mhkgb, 2020. URL: <https://www.mhkgb.nrw/nordrhein-westfalen-und-bayern-legen-vor-zwei-bundeslaender-schaffen-hilfestrukturen-fuer-von/> (Zugriffsdatum: 30.04.2020). [Вернуться к статье](#)

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. В. Веренич

Омская академия МВД России

*адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел
e-mail: platon0906@mail.ru*

Аннотация. Рассмотрены некоторые проблемы административно-правовой защиты прав несовершеннолетних. Акцентировано внимание на юрисдикции органов системы профилактики в решении вопросов о жизнеустройстве несовершеннолетних при нахождении их в условиях, угрожающих жизни и здоровью. Отмечается необходимость упорядочения деятельности по изъятию детей при непосредственной угрозе их жизни и здоровью.

Ключевые слова: изъятие, насилие, защита, ребенок, угроза жизни.

Annotation. Some problems of administrative and legal protection of the rights of minors are considered. Attention is focused on the jurisdiction of the prevention system authorities in addressing issues of the life of minors, when they are in conditions that threaten life and health. It is noted that there is a need to streamline activities for the removal of children in case of an immediate threat to their life and health.

Keywords: withdrawal, violence, protection, child, life threat.

Конституция Российской Федерации закрепляет, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Причем данная обязанность возникает у государства с момента рождения, т. е. с момента возникновения правоспособности [1].

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних — один из важнейших социальных институтов. Ведущая роль в формировании каждого человека признается мировым сообществом. Конвенция ООН закрепляет обязанность государства по защите прав детей, определяя, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту [2].

Проводимая Российской Федерацией политика направлена на защиту прав детей на основе ответственности, взаимопомощи, взаимной любви и уважения к ним. Вместе с тем в современном российском обществе совершается значительное число административных правонарушений, посягающих на права и законные интересы несовершеннолетних.

Общественная опасность таких деяний заключается не только в причинении физического, психического и нравственного вреда здоровью и жизни ре-

бенка, но и в нарушении его права на личную безопасность, что в целом приводит к деформации личности ребенка, сложной социальной адаптации в обществе, особенно если данные деяния совершены родителями или законными представителями.

При этом нельзя исключать тот факт, что ребенок, не подвергаясь насилию, но проживая в семье, где систематически происходят скандалы, конфликты, побои, может быть жертвой психического насилия. В данном случае у ребенка существенно снижается самооценка, развивается виктимное поведение, и, вероятнее всего, в будущем он сам станет жертвой насилия или же будет применять насилие по отношению к другим.

В создавшихся условиях особую значимость приобретает проблема эффективного государственного противодействия данным антисоциальным явлениям административно-правовыми и семейно-правовыми средствами защиты. Здесь административно-правовая защита служит гарантией реализации и охраны норм семейного права, в том числе затрагивающих законные интересы несовершеннолетних, т. к. все чаще происходят ситуации, требующие неотложных административно-правовых мер реагирования на социально опасное положение в семьях, требующих изъятия ребенка из семьи с целью сохранения его жизни и здоровья. Это происходит из-за злоупотребления родителями или законными представителями спиртными напитками и (или) употребления наркотических веществ, отсутствия у ребенка условий для полноценного развития, отдыха и обучения, а также пренебрежительного отношения к ребенку, зачастую связанного с жестоким обращением, физическим и психическим насилием в семьях.

В соответствии со статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами [3].

Вместе с тем правоприменительная деятельность показывает, что в случае выявления фактов нахождения ребенка в условиях, угрожающих его жизни и здоровью, меры по изъятию ребенка принимаются в основном сотрудниками полиции, даже если факт нахождения ребенка в угрожающих условиях выявлен органами опеки и попечительства или иными субъектами системы профилактики [4].

В соответствии с п. 76.5 Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России № 845 от 15 октября 2015 г., в случае выявления несовершеннолетних, находящихся в условиях, угрожающих их жизни и здоровью, сотрудниками полиции по акту данные несовершеннолетние помещаются в учреждения социальной защиты или медицинские учреждения. При этом органы опеки и попечительства не принимают участия в жизнеустройстве ребенка в момент изъятия.

В действительности отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни или его здоровью органами опеки и попечительства не практикуется в связи с тем, что в случае отобрания в соответствии с пунктом 2 статьи 77 СК РФ орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. Вместе с тем функциями по изъятию детей наделены только сотрудники полиции, что является, на наш взгляд, узконаправленным действием в решении вопроса о жизнеустройстве детей, и данными функциями должны наделяться представители органов опеки и попечительства, имеющие широкий спектр возможностей как по временному устройству детей, так и по передаче их под опеку и попечительство.

К сожалению, несовершенство действующих на практике средств профилактики семейного насилия, а также административно-правовых механизмов контроля за условиями воспитания, содержания и развития детей приводит к всплеску преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Практическая деятельность показывает, что изъятых детей возвращают родителям или законным представителям до проведения обследования условий проживания ребенка, без разрешения на то органов опеки и попечительства, аргументируя тем, что родители или законные представители не лишены родительских прав. Данные факты в дальнейшем могут послужить причиной наступления более тяжелых последствий для детей. Кроме того, данные факты приводят к неоднократному изъятию ребенка из семьи без лишения законных представителей родительских прав, что не может не сказаться на психоэмоциональном состоянии ребенка и влечет подрыв его самооценки и личной значимости.

Ярким примером, имеющим широкий общественный резонанс, стало возбуждение в городе Омске уголовного дела в отношении матери и ее сожителя, которые в качестве метода воспитания заставляли ребенка часами стоять на коленях на гречневой крупе, при этом лишая его возможности свободно передви-

гаться, ограничивая в потреблении пищи. После выявления фактов насилия ребенок был помещен в учреждение здравоохранения, а затем в социально-реабилитационный центр. Но через непродолжительное время он был вновь передан на воспитание матери, не учитывая, что мать имела статус «подозреваемой» в совершении преступлений над ребенком. И только после огласки ситуации в СМИ органами опеки и попечительства ребенок снова был помещен в государственное учреждение. Анализируя данный пример, сложно сказать, что ребенок, переживший физическое насилие от матери и отчима, не пережил психического насилия от органов системы профилактики, обязанных защищать его права.

Подводя итог, отметим, что для реализации административно-правовых средств защиты детей, в том числе ставших жертвами семейного насилия, необходимо принимать неотложные меры по жизнеустройству ребенка коллегиально органами системы профилактики и только после проверки ими условий проживания ребенка и психоэмоционального климата принимать решение о возможности дальнейшего проживания ребенка в семье.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. от 02.12.2019 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Федер. закон, 24 июня 1999 г., № 120-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 22.05.2020). [Вернуться к статье](#)

ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Т. И. Вишневская

Могилевский институт МВД (Беларусь)

преподаватель кафедры правовых дисциплин,

магистр юридических наук

e-mail: Tanya-shukailo@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена интенсивностью процесса старения населения, детерминирующего появление и развитие множества проблем в жизни общества, в том числе и рост геронтологического насилия (от греч. *gerontos* — «старый»). В статье рассмотрены основные насильственные преступления, совершаемые в отношении пожилых людей в сфере семейно-бытовых отношений, их детерминанты, а также предложены эффективные меры предупреждения внутрисемейных насильственных преступлений.

Ключевые слова: *пожилой возраст, геронтологическое насилие, преступления в семейной сфере, предупреждение преступности.*

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the intensity of the aging process of society, which determines the emergence and development of many problems in society, including the growth of gerontological violence (from the Greek. «Gerontos» — old). The article considers the main violent crimes committed against older people in the sphere of family and domestic relations, their determinants, and also suggests effective measures to prevent domestic violent crimes.*

Keywords: *old age, gerontological violence, crimes in the family sphere, crime prevention.*

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что лица пожилого возраста часто становятся потерпевшими от бытовой насильственной преступности, где преступники знакомы с пострадавшим. Число пожилых лиц, пострадавших от домашнего насилия, ежегодно растет: в 2014 г. — 353 или 4,1 % от общего количества потерпевших, достигших пенсионного возраста, в 2015 г. — 414 (4,45 %), в 2016 г. — 470 (4,96 %), в 2017 г. — 467 (5,4 %), в 2018 г. — 507 (6,4 %). Независимо от вида жестокого обращения, оно, несомненно, приводит к страданию, травмам или боли, потерям, нарушению прав человека и снижению качества жизни.

Одними из распространенных насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений является истязание. В последние годы наблюдается рост количества пожилых потерпевших от данного преступления: 2014 г. — 0,6 %, 2015 г. — 0,7 %, 2016 г. — 1,12 %, 2017 г. — 1,33 %, 2018 г. — 1,4 %. Также насилие в семье, как правило, связано с совершением такого преступления, как угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или

уничтожением имущества, которое также имеет тенденцию роста: 2014 г. — 1,7 %, 2015 г. — 1,96 %, 2016 г. — 2,2 %, 2017 г. — 2,4 %, 2018 г. — 3,4 %.

Отметим, что под геронтологическим насилием понимаются противоправные действия, расходящиеся с общепринятыми социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которых является нанесение им физического, экономического, психологического вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни [1, с. 133].

На более широкий комплекс факторов геронтологического насилия в отношении лиц пожилого возраста указывает российский социолог П. В. Пучков: 1) закрытость темы геронтологического насилия в обществе; 2) лояльность к насильственным действиям в отношении лиц пожилого возраста (такие действия часто не воспринимаются как преступные); 3) наличие различных мифов, укоренившихся в общественном сознании, которые «оправдывают» применение насилия (мифы о старческом слабоумии, об отсутствии разнообразных потребностей в пожилом возрасте); 4) материальная зависимость пожилых людей как от государства, так и от членов семьи или наоборот, вследствие чего обостряются жилищные и социальные проблемы; 5) алкогольная и наркотическая зависимость; 6) статус пожилого человека, не обладающего достаточными материальными средствами; 7) нарушение межпоколенной трансляции норм, ценностей и представлений о жизни; 8) низкий социальный статус профессий, ориентированных на оказание услуг пожилым людям, их дефицит и низкое качество; 9) физические, психические, моральные трудности, возникающие во время обслуживания пожилых людей; 10) транзитные социально-психологические феномены: семейная тайна, стыд и др. [2, с. 39].

Как известно, преступления в семейной сфере характеризуются высокой латентностью, так как обычно фиксируются только самые опасные преступления (убийства, телесные повреждения, пытки). Зато систематические побои, экономические притеснения и другие виды насилия часто остаются за пределами статистического учета. При этом С. В. Кочеткова справедливо отмечает, что количество зарегистрированных преступлений зависит не столько от деятельности правоохранительных органов, сколько от желания потерпевших и их родственников подать заявление о совершенном преступлении [3, с. 116]. В силу разных причин жертвы домашнего насилия крайне редко сообщают о насилии, которое имело место в отношении них. Соответственно, важно минимизировать латентную преступность, т. к. без полных данных о фактической преступности искажается истинная картина о действительной распространенности преступности, о числе лиц, совершивших преступления, а также о реальной «цене» преступности.

Насилие, пренебрежительность, жестокость, безразличие по отношению к людям пожилого возраста свидетельствуют о моральной деградации современного общества, которое характеризуется отсутствием у большей части населения общепризнанных человеческих ценностей, моральных идеалов и установок, преобладанием потребительской (частнобывенческой) психологии, лежащей в основе мотивации антиобщественного поведения. В свою очередь, безнравственное состояние общества определено аномалиями экономического, идеологического, воспитательного характера и другими отклонениями в функционировании общества.

Абсолютно недопустимым должно быть любое насилие в обществе, тем более в отношении лиц пожилого возраста. Многочисленные исследования показали, что возраст является ключевым фактором риска в насильственной виктимизации. Надежной гарантией должна быть личная защищенность пожилых людей от унижения и презрения со стороны своих родных и других окружающих людей. Следует сформировать четкую общественную позицию, осуждающую детей, бросающих своих пожилых родителей на произвол судьбы, не интересующихся их жизнью, не оказывающих им необходимую помощь. Немалую роль в утверждении такой морали должны сыграть СМИ, школа, духовенство. Существует потребность в создании организаций, которые занимались бы профилактикой жестокого обращения с лицами пожилого возраста: консультационных пунктов, кризисных кабинетов для пожилых людей, которые оказались в затруднительном положении, подверглись физическому или психологическому насилию. Вместе с тем людям необходимо прививать осознание того, что насилие в отношении пожилых людей является не только глубоко аморальным, но и уголовно наказуемым. Следует повышать правосознание граждан, формировать у них уверенность в неотвратимости уголовного наказания за совершение преступления, в том числе о личности пожилого возраста. Последние же должны информироваться о целесообразности сотрудничества с правоохранительными органами в случае, если по отношению к ним имело место любое насилие. При условии адекватного реагирования на противоправное деяние это позволит предотвратить его повторение. Для предотвращения геронтологического насилия следует привлечь к указанной проблеме внимание широкой общественности; разработать и внедрить программу предотвращения насилия в отношении пожилых людей; улучшить социальный контроль за работой домов престарелых (очевидно, что лица, проживающие в таких замкнутых учреждениях, зачастую не могут самостоятельно заявить о своих правах и тем более не могут защитить себя от плохого обращения), проводить с этой целью специальные проверки; создавать независимые системы рассмотрения жалоб о фактах насилия в отношении исследуемой категории лиц и т. п. Заметим, что важным

средством предупреждения внутрисемейных насильственных преступлений является борьба с алкоголизацией, так как большая часть насильственных преступлений всеми возрастными группами совершается в состоянии алкогольного опьянения.

1. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Как живется семье с нетрудоспособным? // Социологические исследования. 1994. № 8–9. С. 133–136. [Вернуться к статье](#)
2. Пучков П. В. Вы чье, старичье? Опыт анализа геронтологического насилия // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 35–41. [Вернуться к статье](#)
3. Кочеткова С. В. Опыт анализа насилия в семье // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 114–117. [Вернуться к статье](#)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЩИТНОГО ПРЕДПИСАНИЯ

А. В. Гавриленко

*Белорусский государственный экономический университет
ассистент кафедры теории и истории права,
магистр юридических наук
e-mail: ant_gavrilenko@mail.ru*

А. С. Багинская

*Белорусский государственный экономический университет
студент 2-го курса
e-mail: baginskaya.anna2609@gmail.com*

***Аннотация.** В статье анализируются основания, процедура и практика применения защитного предписания как меры профилактики семейно-бытовых правонарушений.*

***Ключевые слова:** домашнее насилие, профилактика домашнего насилия, административная ответственность, защитное предписание.*

***Annotation.** The article analyzes the grounds, procedure and practice of applying a protective order as a preventive measure for family offenses.*

***Keywords:** domestic violence, domestic violence prevention, administrative responsibility, protective order.*

Проблематика противодействия семейно-бытовому насилию относится к числу важнейших направлений в деятельности правоохранительных органов различных стран мира, в т. ч. и в Республике Беларусь. Об актуальности данной тематики свидетельствуют статистические данные. Так, судебная статистика свидетельствует, что дела по ст. 9.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) «Умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия либо нарушение защитного предписания» составляют не только практически 20 % от всех рассмотренных судами дел об административных правонарушениях, но и в целом образуют почти 10 % от всего объема судопроизводства в белорусских судах, а число погибших от преступлений, совершенных в быту, в 2019 г. составило 110 человек [1]. При этом следует учитывать тот факт, что подобные преступления и правонарушения относятся к числу высоколатентных, соответственно, имеющаяся статистика отражает только зарегистрированные случаи актов домашнего насилия.

Международный опыт свидетельствует, что на ситуацию в сфере защиты прав потерпевших существенное влияние оказывает наличие специального закона в области предупреждения домашнего насилия. Так, в среднем уровень преступлений на бытовой почве снижается на 20–30 % в тех странах, где принят соответствующий закон [2, с. 224]. В этой связи следует отметить, что, несмотря на предпринимавшиеся ранее попытки разработки подобного документа, в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует комплексный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы противодействия домашнему насилию.

В условиях отсутствия специального нормативного правового акта следует обеспечить максимальную эффективность правовых средств профилактики семейно-бытового насилия, доступных правоприменителю. Так, ст. 23 Закона Республики Беларусь от 14 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в числе мер индивидуальной профилактики правонарушений называет защитное предписание. Статья 31 данного Закона определяет защитное предписание как установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий и закрепляет конкретный перечень ограничений, налагаемых на подобное лицо:

– запрет выяснять место пребывания члена семьи, пострадавшего от насилия в семье, если он находится в неизвестном для гражданина, совершившего насилие, месте;

– запрет посещать места, где находится лицо, пострадавшее от насилия в семье, если данное лицо находится вне места совместного пребывания с лицом, в отношении которого вынесено защитное предписание;

– запрет общаться с лицом, которое пострадало от насилия в семье, в том числе по телефону и глобальной компьютерной сети Интернет.

Кроме этого, в случае, если жертва семейного насилия не имеет возможности покинуть помещение, где совместно проживает с лицом, совершившим акт насилия, защитное предписание может обязать последнего временно покинуть общее место жительства.

Следует отметить, что вынесение защитного предписания является весьма суровой мерой, существенно ограничивающей права гражданина. Поэтому законодатель установил ряд условий (привлечение к административной ответственности по ст. 9.1, 9.3, 17.1 КоАП, вынесение официального предупреждения и пр.) для его применения.

В целом следует признать, что закрепление в национальном законодательстве такой меры профилактики домашнего насилия, как защитное предписание, несмотря на имеющиеся ограничения, предоставило сотрудникам правоохранительных органов достаточно эффективный правовой инструмент.

В то же время, как представляется, основания, процедура и практика применения защитного предписания могут быть усовершенствованы с учетом зарубежного опыта.

Так, в международной практике имеется два вида защитного предписания (охранного ордера): временный чрезвычайный ордер и судебный охранный ордер [3, с. 80]. Потребность во временном чрезвычайном ордере обусловлена упрощенной процедурой его оформления. Право на его вынесение имеется у сотрудников полиции, судей, служащих органов юстиции. Он выдается в течение 24 часов со времени совершения акта домашнего насилия по заявлению потерпевшей стороны, ее родственников, а также сотрудников социальной службы. Действует временный чрезвычайный ордер вплоть до разрешения дела в судебном порядке. Получение данного вида ордера не влияет на возможность жертвы обратиться к иным правовым способам защиты. Временный ордер необходим для оперативного вмешательства в семейный конфликт, переросший в правонарушение. Соответственно, временный ордер предлагает более оперативную защиту потерпевших от домашнего насилия по сравнению с действующей в Республике Беларусь процедурой. Этот аспект может быть учтен при дальнейшем совершенствовании национального законодательства.

Интерес представляет зарубежный опыт использования технических средств для обеспечения эффективности ограничительных мер. Так, в Норвегии жертве выдается телефон, с которого нажатием одной кнопки можно вызвать помощь, не называя места своего нахождения и других необходимых данных, т. к. полиция пеленгует перемещение абонента. Кроме того, лицо, совершившее насилие, может быть обязано носить электронный браслет, с помощью которого можно отследить ситуацию, когда последний пытается приблизиться к месту жительства пострадавшей [4, с. 34]. Внедрение аналогичных механизмов контроля, основанных на использовании современных технических решений, как представляется, позволит снизить нагрузку на сотрудников правоохранительных органов в Республике Беларусь.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на соблюдение норм защитного предписания, является наличие ответственности за нарушение его требований. Ранее в национальном законодательстве отсутствовало какое-либо упоминание о мерах ответственности за нарушение защитного предписания, что могло вызвать определенные сложности в правоприменительной практике. На данный момент ст. 9.1 КоАП закрепляет, что нарушение защитного предписания влечет за собой штраф в размере до десяти базовых величин или административный арест. Подчеркнем, что при выборе вида административного взыскания правоприменителю, безусловно, следует учитывать тот момент, что применение штрафа в указанной ситуации может иметь негативные последствия и

для потерпевшей стороны, т. к. выплачиваться он будет из общего семейного бюджета.

Основываясь на содержании защитного предписания как меры профилактики, можно сделать вывод, что его целью является защита законных интересов жертвы, пострадавшей в результате насилия в семье. Однако само защитное предписание носит краткосрочный характер в части применяемых ограничений. Одним из возможных дополнительных содержательных элементов данной меры профилактики могла бы выступать обязанность лица, совершившего акт домашнего насилия, принимать участие в специальных лечебных, консультативных программах, включающих комплексную психологическую помощь, а также помощь в развитии навыка управления гневом. Подобные мероприятия будут способствовать развитию ненасильственного общения, мирного урегулирования конфликтов в межличностных отношениях.

Таким образом, защитное предписание в целом представляет собой действенный правовой инструмент по профилактике семейно-бытового насилия. В то же время основания, процедура и практика его применения могут быть усовершенствованы с учетом зарубежного опыта, в т. ч. следует изучить перспективы внедрения современных технических решений для осуществления контроля за исполнением данной меры индивидуальной профилактики правонарушений.

1. Вопросы противодействия насилию в семье обсудили в Верховном Суде [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/a2c07f89d1734760.html/?fbclid=IwAR071kcAOkhgK-mxH8sITENgHN6codS5MPq-YKfike7yxNFKOZlmqIRO-uU (дата обращения: 13.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Евсикова Е. В., Жигулина В. В. Защитное предписание как основная мера предупреждения домашнего насилия // Евразийский научный журнал. 2015. № 8. С. 224–226. [Вернуться к статье](#)

3. Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf) (дата обращения: 16.05.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Харламов В. С. Институт охранного ордера в зарубежном законодательстве как инструмент защиты личности от внутрисемейного насилия // Криминология. Вчера. Сегодня. Завтра. 2014. № 1. С. 34–40. [Вернуться к статье](#)

О МЕТОДАХ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

А. Н. Данилин

Могилевский институт МВД (Беларусь)

*преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о методах профилактического воздействия принимаемых органами внутренних дел Республики Беларусь к правонарушителям в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: семейное насилие, семейно-бытовая сфера, бытовые правонарушения, профилактруемый.

Annotation. The article discusses the issue of preventive methods used by the law enforcement agencies of the Republic of Belarus towards offenders in the area of family relations.

Keywords: domestic violence, family and domestic sphere, domestic offenses, supervisee.

Семья — это одна из определяющих ценностей, которая создана человечеством за всю историю существования. В позитивном развитии семьи заинтересованы общество и государство. Проблемы, которые разрушают семью, — это прежде всего конфликты и совершаемое на их почве насилие. Насилие над близкими людьми — всегда тяжелое испытание.

Несмотря на то, что удельный вес преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, в последние годы не превышает 3 % от общего количества зарегистрированных преступлений по линии уголовного розыска, по своей жестокости они, как правило, превосходят планируемые преступления. Насилие в семье происходит в любых слоях общества, независимо от классовых, расовых и социально-экономических аспектов. Семейное насилие — это не только причинение физического вреда, но и психическое воздействие одного члена семьи на другого путем унижения и оскорбления.

К правонарушениям данного вида относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, честь и достоинство людей, в основе которых лежат неприязненные отношения или внезапно возникшие конфликты между членами семьи.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 года № 122-3 под

насилием в семье понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические или психические страдания.

Проблема защиты женщин от семейно-бытового насилия существовала всегда. Как правило, женщина терпит все проявления агрессии со стороны мужа. Выявление таких фактов осложняется в большинстве случаев желанием женщины создать мнимое благополучие, не сообщать о семейных конфликтах родственникам, соседям или коллегам по работе. У женщин, подвергавшихся насилию в течение длительного времени, вырабатывается своеобразная «дисфория», в результате которой она ощущает себя целиком беспомощной, зависимой от своего мужа (сожителя), порой оправдывая его поступки. В то же время сами женщины могут проявлять агрессивность или подавлять ее в себе до определенного момента. Отсюда — убийства женщинами своих мужей или сожителей на бытовой почве.

По-прежнему одной из основных причин бытовой преступности является пьянство, которое наносит огромный ущерб обществу и способствует уменьшению численности населения. Как правило, большинство преступников, совершивших преступления на бытовой почве, систематически злоупотребляли спиртными напитками либо на момент совершения деяния были в состоянии алкогольного опьянения. Противоправное поведение правонарушителя в отношении членов семьи позволяет формировать у семейного дебошира чувства вседозволенности и безнаказанности не только по отношению к близким, но и к окружающим в целом.

Практика показывает, что последствия семейных разборок негативно сказываются на несовершеннолетних членах семьи. Семейное неблагополучие — это одна из причин искажения ценностных ориентиров подростков, оно формирует негативные качества в характере несовершеннолетних и приводит к противоправному поведению.

Необходимо отметить, что своевременное и качественное реагирование милиции на сообщения о конфликтах на бытовой почве имеет огромное значение для предупреждения преступлений данного вида. Своевременное прибытие сотрудников милиции на семейный скандал позволяет не только предотвратить наступление более тяжелых последствий, но и выявить лиц, в отношении которых необходимо проводить профилактическую работу. Поэтому от сотрудников милиции, выбывающих на семейные скандалы, требуется не только правовая подготовка, но и в первую очередь жизненный опыт, знание педагогики и психологии, наличие выдержки при нагнетании семейного конфликта.

Изучение практики реагирования на семейные скандалы показывает, что основной ее целью является снятие психологического напряжения в семье. Такое реагирование может проводиться на месте разбирательства путем проведения бесед воспитательного характера, эта мера может дополняться изъятием огнестрельного и иного оружия, наложением на правонарушителей административных взысканий либо, когда один из участников конфликта прибегает к рукоприкладству или высказывает различного рода угрозы, оскорбления в адрес членов семьи, соседей, он временно изолируется.

В своей служебной деятельности участковому инспектору милиции предоставляется возможность применять различные меры профилактического воздействия. Основными методами воспитательного характера на лиц, склонных к насилию в быту, являются убеждение и принуждение. Однако главным оружием в предупреждении насилия в сфере семейно-бытовых отношений по-прежнему остается индивидуальная профилактика, которая представляет собой мероприятия, призванные воздействовать на сознание и поведение конкретных людей с целью предупреждения правонарушений с их стороны.

Проведение индивидуальной профилактической работы можно разделить на три стадии: выявление лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений в сфере быта; наблюдение за поведением данной категории граждан; применение к этим лицам мер профилактического воздействия. Необходимо отметить, что каких-либо универсальных мер воздействия на профилактируемое лицо не существует, их необходимо применять комплексно и избирательно. Нельзя ждать быстрого результата от принимаемых мер профилактического воздействия, так как это процесс длительный и в первую очередь зависит от личности профилактируемого, от продолжительности неприязненных отношений и окружающей среды. Именно поэтому участковый инспектор милиции должен обладать необходимыми знаниями и умениями, уметь объективно адаптироваться в самых разных ситуациях для того, чтобы наиболее точно применить ту или иную меру профилактического воздействия в отношении правонарушителя.

Самой распространенной формой непосредственного участия участкового инспектора милиции в индивидуальной профилактике является профилактическая беседа, которая преследует цель изменить в лучшую сторону поведение лица, допустившего правонарушение. Беседа подразделяется на: ознакомительную, главной целью которой является сбор информации о профилактируемом лице, необходимой для дальнейшей работы с ним и проведения профилактических бесед; профилактическую, которая преследует цель изменить в лучшую сторону поведение профилактируемого.

Проводя беседу с людьми старшего поколения, необходимо учитывать их жизненный опыт. Как правило, в результате длительных неприязненных отношений с членами семьи у них развивается эгоизм, грубость, предвзятое отношение к окружающим. Семейные дебоширы более молодого возраста характеризуются спонтанностью чувств, отсутствием устоявшихся взглядов. Они легче поддаются влиянию как со стороны лиц с антисоциальной направленностью, так и со стороны лиц, способных оказать позитивное воздействие.

В ходе подготовки к проведению беседы в обязательном порядке необходимо учитывать пол собеседника. Для мужчины характерно выделение цели разговора, можно перебить его в процессе беседы, направить в нужную сторону. В отношении же женского пола эти действия нежелательны. В ходе беседы участковый инспектор милиции должен учитывать и уровень образования лица, с которым проводит беседу. Чем ниже образование, тем более простой должна быть форма беседы. Большой интерес представляет и прошлое поведение профилактируемого: сведения о судимостях; привлечения к административной ответственности; наличие несовершеннолетних детей и т. д. На основе собранной информации необходимо подготовить примерный план беседы, где необходимо предусмотреть время, место и вопросы. Беседы проводятся либо на дому, либо в служебных помещениях. При выборе места беседы обязательно необходимо учитывать, какое воспитательное воздействие на профилактируемого могут оказать члены семьи: если положительное, то беседу желательно проводить по месту жительства, а если отрицательное — в служебном помещении. Во время беседы с профилактируемым желательно, чтобы беседа носила взаимный характер обсуждаемого вопроса. Участковый инспектор милиции должен быть доброжелательным, проявлять заинтересованность в дальнейшей судьбе собеседника. Во время беседы необходимо быть выдержанным, ни в коем случае не отвечать грубостью, иначе не будет достигнут тот результат, которого мы ожидаем от беседы. В ходе беседы нужно внимательно выслушивать профилактируемого и при необходимости приводить в противовес более доказательные аргументы, необходимо дать ему возможность высказаться до конца. Нежелательно затягивать беседу, ее продолжительность должна быть не более одного часа. Беседы не должны носить разовый характер, они должны быть регулярными до тех пор, пока участковый инспектор милиции не убедится, что лицо, состоящее на профилактическом учете, стало на путь исправления. При проведении беседы по усмотрению участкового инспектора милиции можно привлечь лиц, положительно влияющих на профилактируемого.

Необходимо отметить, что немаловажное место в антиобщественном поведении правонарушителя занимает жизненная ситуация. Она представляет круг обстоятельств, способствующих возникновению у лица желания при опре-

деленных условиях совершить противоправное деяние. Определенные жизненные ситуации характеризуются и другими свойствами, среди которых следует отметить их повторяемость, различную степень их напряженности, взаимосвязь с социальной средой и влияние на личность нарушителя. Влияние социальной среды в форме жизненной ситуации носит актуализированный характер, поскольку личность взаимодействует с ней в данный момент перед совершением противоправных действий. В этом и состоит внешнее отличие жизненной ситуации от неблагоприятных условий формирования личности, обладающих относительно большей протяженностью во времени и накопления отрицательной информации.

УДК 347.63

СЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ: ФОРМЫ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

И. В. Данькова

*Могилевский институт МВД (Беларусь)
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
e-mail: ira_dankova@mail.ru*

Д. И. Байгом

*Могилевский институт МВД
курсант 3-го курса факультета милиции*

***Аннотация.** Право ребенка на жизнь в семье — неотъемлемое личное право, которое обеспечивается государством. Однако не всегда семья является безопасным местом для ребенка. Зачастую дети в семьях подвергаются жестокому обращению, испытывают отсутствие элементарной заботы. Знание форм насилия позволит выработать критерии их выявления, а также разработать меры предупредительного и профилактического воздействия.*

***Ключевые слова:** семья, ребенок, формы семейного насилия, профилактика семейного насилия.*

***Annotation.** The right of a child to live in a family is an inalienable personal right that is guaranteed by the state. However, the family is not always a safe place for a child. Often, children in families are subjected to abuse and lack basic care. Knowledge of forms of violence will help to develop criteria for their detection, as well as develop preventive and preventive measures.*

***Keywords:** family, child, forms of family violence, prevention of family violence.*

Семья — это тот социальный институт, в котором ребенок приобретает опыт человеческого общения, способность понимать и сочувствовать, взаимодействовать и помогать. Именно в семье у детей закладываются такие важные качества, как честность, ответственность, доброта. Особым воспитательным воздействием при формировании личности ребенка обладает моральный климат семьи, отношения родителей между собой и к другим членам семьи. Формы и способы общения родителей со своими детьми во многом определяют отношение ребенка к другим людям. Так, в благополучных семьях достигаются положительные результаты в формировании нравственной основы личности ребенка. А в семьях, где родители проявляют жестокость при наказании своих детей, пытаясь добиться послушания, дети, в свою очередь, проявляют агрессию, отыгрываются на сверстниках, как бы мстят им за свое унижение родителями. Более того, достоверно установлено, что жестокое обращение с ребенком в семье ведет к развитию агрессивности и склонности к насилию во взрослом воз-

расте. В связи с этим можно констатировать тот факт, что жестокое отношение к детям в семье является одной из наиболее важных проблем современного общества, которая требует активного вмешательства со стороны государства.

Согласно статистическим данным, около 65 % детей в Республике Беларусь подвергаются насилию со стороны своих родителей [1].

Насилие в семье — ненормальное жестокое обращение одного человека по отношению к другому.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», насилие в семье — «умышленные действия физического, психологического, сексуального характера одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания» [2].

В научной литературе выделяют физическое, психологическое и сексуальное насилие.

Физическое насилие предполагает воздействие на телесную неприкосновенность, причиняя при этом физическую боль. Оно включает истязания, пытки, связывание, сильные шлепки, удары, избиение и другие подобные способы [3, с. 203].

Психологическим насилием является унижение, пренебрежение, высмеивание ребенка при посторонних, тотальный контроль, навязывание взглядов в отношении того, с кем дружить, где встречаться с друзьями, необоснованные обвинения, крики. Также психологическое насилие предполагает запугивание словами, жестами, демонстрацией оружия или предметов, предназначенных для причинения телесных повреждений. Психологическое воздействие включает в себя многообразные формы принуждения, основу которых составляют вербальная и косвенная агрессии [4, с. 10].

Сексуальное насилие — насильственное вовлечение ребенка, зачастую неосознанное им в силу возрастной незрелости, в сексуальные отношения со взрослыми. Данный вид семейного насилия неразрывно связан с физическим [5, с. 389].

Любая форма насилия над ребенком способствует формированию у него чувства страха, незащищенности, неуверенности в себе, а порой порождает ответную агрессию и развитие таких форм девиации, как раннее бродяжничество, побеги из дома, связь с криминальным миром.

К основным причинам насилия над детьми в семье относятся: низкий уровень правовой культуры и правового воспитания населения, педагогическое бессилие родителей, употребление ими алкогольных напитков и наркотических средств, применение родителями недопустимых приемов воспитания,

пропагандируемый в средствах массовой информации культ жестокости и насилия [3, с. 205].

Вопросы профилактики семейного насилия над детьми, а также помощи детям, ставшим жертвами семейного насилия, рассматриваются на международном уровне и закреплены в таких нормативных правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Конвенция о правах ребенка. Национальное законодательство также содержит нормы, направленные на предупреждение семейного насилия в отношении детей. Среди них Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и др. Однако, на наш взгляд, для успешного противодействия исследуемому явлению необходимо принятие единого нормативного правового акта, который регулировал бы вопросы, связанные с семейным насилием над детьми. Кроме того, важно сконцентрировать внимание на взаимодействии педагогов и сотрудников органов внутренних дел в работе с семьями, где имеет место насилие над детьми. Особое внимание необходимо обращать на особенности эмоциональных отношений между родителями и детьми, на формы и методы семейного воспитания, характер требований к ребенку, систему мер поощрений и наказаний. При построении системы мероприятий семье должна быть оказана правовая, психологическая и педагогическая помощь и поддержка, направленная на то, чтобы родители изменили отношение к своим обязанностям, а дети были ограждены от неблагоприятного влияния и насилия.

Таким образом, семейное насилие над детьми и его профилактика представляют собой важную проблему, которая решается не только на государственном, но и на международном уровне и требует дальнейшей теоретической и практической разработки.

1. Гуштын А. Оценка специалистов Белстата о насилии над детьми [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://news.tut.by/society/640188.html> (дата обращения: 25.04.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : в ред. от 01.01.2018 г. № 263-3 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. Осипова Л. Я. Насилие над детьми как главная социальная проблема современного общества // Юридическая наука и практика : альманах науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2014. С. 203–206. [Вернуться к статье](#)

4. Фурманов И. А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье // Психологический журнал. 2008. № 2. С. 9–13. [Вернуться к статье](#)

5. Пенкрат В. И. Насилие в семье: признаки и виды // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 февр. 2019 г. : тез. докл. Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2019. С. 388–389. [Вернуться к статье](#)

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Л. Д. Иванчикова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

аспирант

e-mail: 7576802@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты административной ответственности лиц, имеющих несовершеннолетних детей, за невыполнение ими обязанностей по их воспитанию.

Ключевые слова: административная ответственность родителей, правонарушения, несовершеннолетние.

Annotation. The article discusses the problematic aspects of the administrative responsibility of persons with minor children for their failure to fulfill their educational obligations.

Keywords: administrative responsibility of parents, offenses, minors.

Принятие мер защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, вовлеченных в сферу административно-правовых отношений, является первоочередной задачей нашего государства. Однако следует понимать, что обязанность заботиться и защищать права административного делинквента, не достигшего 18 лет, лежит не только на государстве, но и на родителях. В соответствии с административным законодательством защиту прав и законных интересов физического лица, не достигшего совершеннолетия, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляют родители. В то же время зачастую родители не оказывают надлежащего воспитательного воздействия на детей, нарушают их права, в связи с чем последние совершают правонарушения.

Для того чтобы родители выполняли возложенные на них обязанности надлежащим образом, законодатель предусмотрел применение к ним мер воздействия в виде административной ответственности. В последние годы в нашей стране принят ряд нормативных правовых актов, направленных на повышение родительской ответственности за воспитание детей. В них пристальное внимание уделяется проблеме прав, предоставляемых родителям для достижения главной цели — надлежащего воспитания подрастающего поколения. Однако, как отмечалось выше, вопросы административно-правового регулирования ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей всегда были и, ве-

роятно, останутся актуальными на различных этапах развития. Важно подчеркнуть, что первым правовым актом, закрепившим обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних, об их воспитании, является Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый на сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета 16 сентября 1918 года.

Далее в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» за совершение подростками в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет мелкого хулиганства предусматривалась ответственность родителей в виде штрафа от десяти до тридцати рублей. Данные основания привлечения родителей к административной ответственности были впоследствии закреплены в первом Кодексе РСФСР об административных правонарушениях 1984 года. Указанный Кодекс возлагал ответственность на родителей, во-первых, за противоправное поведение детей в возрасте до шестнадцати лет, выразившееся в потреблении несовершеннолетними наркотических веществ без назначения врача, распитии спиртных напитков, появлении в общественных местах в пьяном виде; за совершение мелкого хулиганства или других правонарушений. Во-вторых, административная ответственность предусматривалась и за конкретные действия родителей, которые выражались в доведении несовершеннолетнего до состояния опьянения или в злостном уклонении ими от воспитания и обучения детей. Таким образом, как правило, родители несли ответственность не только за совершение их детьми административных правонарушений, но и за отсутствие надлежащего контроля за поведением несовершеннолетних. Следовательно, на данном этапе можно говорить о становлении института административно-правовой ответственности родителей за ненадлежащее воспитание детей.

С принятием в 2007 году действующего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) внесены изменения в регулирование института административной ответственности родителей. Так, в ст. 9.4 КоАП «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей» исключена норма, предусматривающая ответственность родителей за потребление несовершеннолетними наркотических веществ, за совершение ими различного рода правонарушений, за исключением случая, если правонарушение совершено до достижения возраста юридической ответственности и виной тому является невыполнение родителями обязанностей по его воспитанию и содержанию [1].

Детализируя анализируемую статью, отметим, что административная ответственность родителей предусмотрена законодательством в связи с совершением подростками таких правонарушений, за которые они сами не несут юридической ответственности, но подвергаются иным мерам правового принужде-

ния. Поэтому указанные правонарушения являются одновременно и частью основания применения административной ответственности к родителям, и самостоятельным основанием для применения принудительных мер к ним самим (проведение индивидуальной профилактической работы, направление в специальные закрытые учреждения).

В соответствии с КоАП административная ответственность родителей понимается как вид юридической ответственности, который состоит в применении административного взыскания за виновное деяние. Объектом правонарушения по ст. 9.4 КоАП являются общественные отношения в сфере защиты прав и законных интересов детей, складывающиеся по поводу выполнения конституционной обязанности родителей воспитывать детей.

Большинство субъектов данного правонарушения — представители семей, не справляющиеся с возложенными на них функциями воспитания и образования детей. Вместе с тем правоприменитель — комиссия по делам несовершеннолетних — не может привлечь на сегодняшний день указанных субъектов к ответственности за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, выразившееся в порицании несовершеннолетнего правонарушителя за совершение проступка. Таким образом, родители несут ответственность не за отсутствие надлежащего воспитания, а по факту совершения правонарушения несовершеннолетним. Непосредственно ответственность родителей за виновное поведение ребенка наступает только в случае установления причинно-следственной связи между противоправным поведением несовершеннолетнего и действиями (бездействиями) родителей, повлекшими совершение деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, лицом, не достигшим возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность. Чаще всего это административное правонарушение совершается в форме бездействия. Так, с точки зрения Д. С. Ветошкина, «неисполнение обязанностей должно быть выражено в практически полном бездействии родителей» [2, с. 78].

Указанное бездействие не наносит физического вреда несовершеннолетнему, но налицо семейное неблагополучие, которое является основной причиной противоправного поведения несовершеннолетних. Учитывая, что диспозиция ст. 9.4 КоАП является бланкетной, ссылка на соответствующий нормативный правовой акт, предусматривающий обязанность родителей, должна быть обязательной. Непосредственно сами обязанности, содержание и порядок их выполнения регламентированы Кодексом Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) и иными нормативными правовыми актами. Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует примерный или исчерпывающий перечень действий (бездействий), которые следует расценивать как неисполнение роди-

телями обязанностей по воспитанию детей. В правоприменительной практике возникает ряд проблем при квалификации правонарушения по ст. 9.4 КоАП, поскольку законодательно необходимо более подробно изложить понятие «невыполнение обязанностей».

На наш взгляд, что касается понимания содержания диспозиции статьи, в данном случае невозможно конкретизировать признаки неисполнения родительских обязанностей, поскольку каждый факт индивидуален и требует тщательной проверки ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей, в том числе если ребенок находится в социально опасном положении, в соответствии со ст. 67 КоБС. Так, под неисполнением родителями обязанностей по воспитанию детей следует понимать систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых в течение продолжительного времени, иными словами, отсутствие контроля, надзора со стороны родителей послужило причиной совершения несовершеннолетними правонарушения.

Следует подчеркнуть, что, если родители несовершеннолетнего правонарушителя предпринимали необходимые меры по воспитанию, коррективке его поведения, однако в силу определенных обстоятельств они не принесли желаемого результата, состав правонарушения в данном случае отсутствует. Таким образом, родители несут ответственность не за противоправные действия детей, а за отсутствие надлежащего контроля за их поведением, значит, нет ответственности за чужую вину, а только за свою, родительскую. Более того, поскольку объективная сторона данного деяния выражается деянием в форме бездействия, то обязательному доказыванию подлежит объективный и субъективный критерий, а именно то, что лицо было обязано и могло действовать должным образом.

Для квалификации действий родителей подлежит доказыванию, во-первых, факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения или преступления; во-вторых, недостижение физическим лицом на день совершения деяния возраста, с которого наступает административная либо уголовная ответственность за совершенное деяние; в-третьих, сам факт невыполнения родителями обязанностей по воспитанию детей. Доказательства вины родителей могут быть получены путем опроса самих родителей, педагогов, осмотра места совершения административного правонарушения, истребования характеристики на несовершеннолетнего и его семью.

При этом сам факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки правонарушения, не влечет обязательную ответственность родителей (например, при наличии положительных характеристик по месту жительства, учебы несовершеннолетнего). Зачастую такие протоколы и материалы

возвращаются на доработку в инспекции по делам несовершеннолетних за недостаточностью доказательной базы.

Отрицательным моментом при привлечении родителей к административной ответственности является тот факт, что подросток совершал правонарушения, когда получал образование и проживал в другом городе. На наш взгляд, несмотря на то обстоятельство, что ребенок не проживает с родителями или одним из родителей, они обязаны принимать участие в заботе о ребенке, в том числе и в случае отдельного проживания родителей. Необходимо выяснять роль каждого родителя в воспитании совместного ребенка, какие обязанности конкретно им выполняются или не выполняются. При подготовке дела к рассмотрению необходимо определить степень вины обоих родителей в невыполнении обязанностей по воспитанию детей для решения вопроса о привлечении к административной ответственности по ст. 9.4 КоАП.

При установлении вины физического лица необходимо установить, знавало ли лицо противоправность своего деяния, предвидело ли вредные последствия и желало их наступления либо не желало, но сознательно допускало их наступление или относилось к ним безразлично, либо без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно и могло их предвидеть [3, с. 69].

Исследуя правоприменительную практику, следует отметить, что нарушение ч. 1 ст. 9.4 КоАП влечет для родителей предупреждение или незначительный штраф, однако при повторном совершении штраф предусмотрен от десяти до двадцати базовых величин. При применении мер административной ответственности к родителям в виде штрафа следует учитывать, что материальные ограничения могут негативно отразиться на положении семьи и нанести вред ребенку. При выборе способов обеспечения необходимо вначале оказать помощь семье и ребенку, а только после проведенных индивидуально-профилактических мероприятий применять альтернативные взыскания, в частности привлечение к административной ответственности. Таким образом, необходимо отметить, что применение юридической ответственности к родителям является превентивной мерой, направленной на снижение количества правонарушений среди несовершеннолетних.

Несмотря на значительный перечень условий, которые законодатель закрепил в ст. 9.4 КоАП, полагаем, что данная норма в полной мере не охватывает возможность превентивного воздействия на поведение родителей до наступления противоправного результата от правонарушения ребенка.

Считаем целесообразным введение в КоАП отдельного состава административного правонарушения, где объективная сторона выражена в ненадлежащем исполнении родителями обязанностей по содержанию, воспитанию,

обучению, защите прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе за оставление их без надзора, за физическое и эмоциональное насилие над ребенком.

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Ветошкин Д. С. Правовые проблемы привлечения родителей несовершеннолетних к административной ответственности // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». 2012. № 20 (279). С. 78–80. [Вернуться к статье](#)

3. Административные правонарушения несовершеннолетних. Ответственность за их совершение : пособие / Л. М. Рябцев [и др.]. Минск : Амалфея, 2018. 204 с. [Вернуться к статье](#)

УДК343.615+35.077.2+347.512

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

В. А. Иващенко

Национальная академия внутренних дел (Украина)

профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: i_vita@bigmir.net

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы ответственности за совершение домашнего насилия в Украине. Обращено внимание на новые специальные меры по противодействию ему.

Ключевые слова: домашнее насилие, срочное запрещающее предписание относительно обидчика, ограничительное предписание относительно обидчика, профилактический учет, программа для обидчиков.

Annotation. The article discusses the issues of responsibility for the commission of domestic violence in Ukraine. Attention is drawn to new special measures to counter it.

Keywords: domestic violence, urgent restraining order, restrictive injunction, preventive registration, program for the offender.

Проблема домашнего насилия остается одной из самых сложных, латентных и не ограничивается рамками отдельного государства, а касается всего мирового сообщества. Более того, она является актуальной для всех социальных слоев населения. В полной мере это касается и Украины, где криминализировали домашнее насилие и ужесточили наказание за правонарушения, связанные с ним.

Так, Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями» от 6 декабря 2017 года установлена уголовная ответственность за совершение домашнего насилия (ст. 126-1 Уголовного кодекса Украины — далее УК), принуждение к аборт, стерилизации без согласия потерпевшего лица (ст. 134 УК), принуждение к браку (ст. 151-2 УК), невыполнение ограничительных мер, ограничительных предписаний или непрохождение программ для обидчиков (ст. 390-1 УК) [1]. В новой редакции изложены отдельные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности лица. Также УК дополнен новым разделом об ограничительных мерах в отношении лиц, совершивших домашнее насилие.

Вместе с тем в УК появились новые нормы относительно обстоятельств, которые отягчают наказание (ст. 67 УК). К таким обстоятельствам теперь отно-

ся совершение преступления в отношении супругов или бывших супругов или другого лица, с которым виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях.

Домашнее насилие как преступление включает умышленное систематическое причинение физического, психологического или экономического насилия в отношении супругов или бывших супругов или другого лица, с которым виновный находится (находился) в семейных или близких отношениях, что приводит к физическим или психологическим страданиям, расстройствам здоровья, потере трудоспособности, эмоциональной зависимости или ухудшению качества жизни потерпевшего лица. За совершение этого деяния предусмотрено наказание в виде общественных работ на срок от ста пятидесяти до двухсот сорока часов, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы до двух лет.

Ряд существенных изменений внесено и в уголовное процессуальное законодательство. Речь идет о возможности судов применять к лицу, подозреваемому в совершении домашнего насилия, одного или нескольких ограничительных мер. Например, суд получил право запретить насильнику находиться в месте общего проживания с пострадавшим лицом, ограничить общение с ребенком, если домашнее насилие совершено в отношении его или в его присутствии, направить для прохождения лечения от алкогольной, наркотической или другой зависимости, от болезней, представляющих опасность для окружающих, направить для прохождения программы для обидчиков.

Законодательством также предусмотрено, что в уголовных производствах в форме частного обвинения, которые могут быть начаты следователем, прокурором на основании заявления потерпевшего, жертвы домашнего насилия уже не могут отказаться от своих заявлений и просить закрыть производство. В то же время заключить соглашение о примирении в уголовных производствах относительно преступлений, связанных с домашним насилием, можно только с инициативы потерпевшего, его представителя или законного представителя. Инициатива подозреваемого, обвиняемого не учитывается.

Рассмотренные положения Закона Украины вступили в силу с 11 января 2019 года.

Кроме рассмотренного, украинское законодательство предусматривает административную ответственность за совершение домашнего насилия, насилия по половому признаку, невыполнение срочного запретительного предписания или несообщение о месте своего временного пребывания (ст. 173-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях). За совершение этого правонарушения могут применяться такие взыскания, как штраф, общественные работы или административный арест.

Также с 7 января 2018 года в Украине начал действовать Закон «О предупреждении и противодействии домашнему насилию» от 7 декабря 2017 года [2]. Он направлен на адаптацию украинского законодательства к европейским стандартам и предусматривает комплексный подход в борьбе с домашним насилием.

Законом предусмотрены меры по противодействию домашнему насилию, направленные на его прекращение, оказание помощи пострадавшему и его защиту, возмещение ущерба, а также надлежащее расследование случаев домашнего насилия, привлечение к ответственности обидчиков и изменение их поведения.

Этот нормативный акт домашнее насилие определил как все деяния (действия или бездействия) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье или в пределах места проживания или между родственниками, или между бывшими или нынешними супругами, или между другими лицами, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся в родственных отношениях или в браке между собой, независимо от того, проживает (проживало) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте, что и пострадавшее лицо, а также угрозы совершения таких деяний. Конкретизированы также понятия физического, сексуального, психологического и экономического насилия.

Предусмотрено создание Единого государственного реестра случаев домашнего насилия и насилия по половому признаку.

Среди прочего, документ содержит специальные меры по противодействию домашнему насилию. Это может быть срочное запрещающее предписание относительно обидчика; ограничительное предписание; постановка на профилактический учет и проведение профилактической работы; направление на прохождение программы для обидчиков.

Срочное запрещающее предписание до десяти дней выносится уполномоченными подразделениями органов Национальной полиции Украины, если существует непосредственная угроза для жизни или здоровья пострадавшего. Такое предписание выносится как по собственной инициативе полиции по результатам оценки рисков, так и по заявлению пострадавшего лица. Предписание может предусматривать для обидчика обязательство покинуть место жительства (пребывания) пострадавшего лица, запрет на вход или пребывание там, запрет любым способом контактировать с пострадавшим.

Если участники конфликта совместно проживают в одном помещении, то срочным запрещающим предписанием могут быть ограничены права обидчика находиться в этом доме, независимо от имущественных прав на жилье.

Лицо, в отношении которого вынесено срочное запрещающее предписание, может обжаловать это решение в суде.

Решение о выдаче ограничительного предписания принимает суд на срок от одного до шести месяцев. Предписание может касаться ограничения некоторых прав обидчика и возложения на него обязательств (находиться в месте общего проживания, разыскивать пострадавшего, контактировать с ним и др.).

Постановка на профилактический учет обидчиков и проведение с ними профилактической работы возлагаются на уполномоченные подразделения органов Национальной полиции Украины (службы участковых офицеров полиции, подразделения ювенальной превенции).

Субъектами, ответственными за выполнение программ для обидчиков, являются местные государственные администрации и органы местного самоуправления. Такая программа может длиться от трех месяцев до года.

Кроме этого, пострадавший наделяется правом требовать от обидчика компенсации его затрат на лечение, получение консультаций, аренду жилья, которое он снимал, чтобы избежать домашнего насилия, а также расходов, связанных с содержанием этого жилья.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые просчеты и риски, которые возникают на практике. Например, не определено место нахождения обидчика в случае, если ему запрещено пребывать в месте общего проживания с пострадавшим, не предусмотрены меры по защите лиц, которые стали свидетелями насилия.

Также Верховный Совет Украины не смог ратифицировать Конвенцию Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями (Стамбульская конвенция), которая была принята в 2011 году, а вступила в силу с 1 августа 2014 года. Документ обращает внимание на вопросы гендерного равенства, искоренения насилия во всех его проявлениях, создания системы предотвращения насилия над женщинами и надлежащего наказания виновных. Поэтому практика усовершенствования законодательства будет продолжена.

Необходимо остановиться также и на латентности домашнего насилия. Сейчас официальная статистика фиксирует лишь часть случаев совершения этих правонарушений. По мнению специалистов, в полицию обращаются только 10–15 % пострадавших [3]. В то же время ввиду внедрения карантинных ограничений для борьбы с пандемией коронавируса в мире прослеживается тенденция к росту домашнего насилия, а также разводов. На это обращают внимание политики, правозащитные организации, мировые средства массовой информации.

Таким образом, в Украине принята специальная правовая база по борьбе с домашним насилием. Можно подытожить, что рассмотренное законодательство позволит имплементировать основные международные стандарты по противодействию этому явлению, обеспечит комплексный подход относительно его предупреждения. Криминализация домашнего насилия является существенным шагом на пути к его преодолению, преследованию и наказанию лиц, совершивших такие преступления, защитой и восстановлением прав потерпевших.

1. О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины с целью реализации положений Конвенции Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями [Электронный ресурс] : Закон Украины, 6 дек. 2017 г., № 2227-VIII // Верховный Совет Украины. URL: [http:// zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2227-19](http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2227-19) (дата обращения: 16.04.2020). [Вернуться к статье](#)

2. О предупреждении и противодействии домашнему насилию [Электронный ресурс] : Закон Украины, 7 дек. 2017 г., № 2229-VIII // Верховный Совет Украины. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2229-19> (дата обращения: 16.04.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Ежегодно в Украине от домашнего насилия гибнет 600 женщин (инфографика) [Электронный ресурс] // УНИАН. URL: <https://www.unian.ua/society/2233774-schoroku-v-ukrajini-vid-domashnogo-nasilstva-ginut-600-jinok-infografika.html> (дата обращения: 16.04.2020). [Вернуться к статье](#)

О ВИДАХ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

О. Г. Каразей

Министерство внутренних дел Республики Беларусь

заместитель начальника главного управления —

*начальник управления профилактики главного управления охраны
правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности,*

кандидат юридических наук, доцент

e-mail: aleh.krz@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются существующие в отечественном и зарубежном законодательстве, а также научной литературе подходы к определению понятия «насилие в семье». Осуществлен анализ видов насилия, включаемых в данное понятие. Предлагается и обосновывается определение видов насилия в семье применительно к белорусскому законодательству и правоприменительной практике.

Ключевые слова: насилие в семье; законодательство; предупреждение; физическое, психологическое, сексуальное, экономическое насилие.

Annotation. The approaches to the definition of “domestic violence” existing in domestic and foreign legislation, in scientific literature are viewed in the article. The analysis of the types of violence included in this concept is carried out. The definition of types of domestic violence in relation to Belarusian legislation and law enforcement practice is proposed and justified.

Keywords: domestic violence; legislation; prevention; family members; physical, psychological, sexual, economic violence.

Членами семьи в отношении других членов семьи ежегодно совершается каждое третье-четвертое убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений от общего количества зарегистрированных уголовно наказуемых деяний соответствующего вида.

Ежегодно регистрируется более 2,5 тысяч преступлений в быту, свыше 50 тысяч дел об административных правонарушениях, рассмотрение которых оканчивается наложением административного взыскания, милицией осуществляется реагирование на информацию о 100 тысячах семейно-бытовых скандалах.

Как любая правоприменительная деятельность, эффективность, возможности компетентных органов в предупреждении насилия в семье напрямую зависят от качества законодательства, регулирующего соответствующие общественные отношения. И ключевым понятием является непосредственно термин «насилие в семье», определение которого устанавливает рамки взаимодействия граждан, государственных органов и иных организаций в рассматриваемой сфере.

Впервые в отечественном законодательстве определение понятия насилия в семье появилось в принятом в 2008 году Законе Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», практически без изменений данный термин выглядит и в действующей редакции закона 2014 года.

Так, под насилием в семье понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [1].

Одним из ключевых положений, характеризующих рассматриваемое понятие, является выделение видов такого насилия. В настоящей статье проведем сравнительный анализ законодательных предписаний разных стран в рассматриваемой области, их соотношение с отечественным подходом.

Как следует из определения, данного белорусским законодателем, непосредственно под «насилием» понимаются «умышленные действия физического, психологического, сексуального характера». Закон о профилактике уточняет, что такие действия должны нарушать права, свободы, законные интересы человека и причинять ему физические и (или) психические страдания, но не раскрывает содержание данных действий. В то же время, исходя из наименования, их можно понимать следующим образом:

действия физического характера — причинение телесного повреждения, боли, мучений, нанесение побоев;

действия сексуального характера — посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность;

действия психологического характера — воздействие на психику гражданина посредством угрозы, оскорбления, совершения в отношении него иных грубых аморальных действий, которые объективно дают основания опасаться за свою безопасность или безопасность иных близких ему лиц.

При этом в законодательстве европейских государств, в том числе у наших соседей из постсоветских стран, перечень деяний, относящихся к рассматриваемой проблематике, шире.

Так, в Законе Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», помимо существующих видов насилия в белорусском законодательстве, ведется речь и об экономическом насилии, под которым понимается форма домашнего насилия, включая умышленное лишение жилья, пищи, одежды, другого имущества, денежных средств и документов или возможности пользоваться ими, оставление без ухода или попечительства, препятствование в получении необходимых услуг по лечению или реабилитации, запрет работать, принуждение к труду, запрет учиться и иные правонарушения экономического характера [2].

Экономическое насилие с различными (но непринципиальными) подходами к его определению выделяется также в законодательстве Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Таджикистана. Во всех указанных странах приняты специализированные законы, регламентирующие общественные отношения, складывающиеся в ходе предупреждения насилия в семье.

Законодатели данных государств, принимая либо совершенствуя нормативные правовые акты, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье, в настоящее время принимают во внимание положения Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанной в 2011 году в Стамбуле (подписана 45 странами, из них в 34 к настоящему времени ратифицирована), как наиболее прогрессивного и соответствующего реалиям времени акта, регулирующего указанные отношения. Данная конвенция определяет домашнее насилие (*domestic violence*) как все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия [3].

Отмечается, что экономическое насилие является основополагающим в разрушении достоинства человека. Зависимость одного человека от другого, обладающего материальными ресурсами, часто ставит первого в подчиненное положение, лишает либо уменьшает степень его личной свободы. Отечественными исследователями приводятся яркие примеры такого насилия:

«КАТЯ: Супруг не разрешал распоряжаться семейным бюджетом. Все покупки делал самостоятельно, не учитывая моего мнения. Бывали случаи, когда денег не выдавал вообще. Был против того, чтобы я работала. Чтобы приобрести что-то, мне приходилось брать деньги у родственников.

ВЕРОНИКА: Настойчиво требовал оставить работу, из-за чего я, удовлетворяя эти требования, не достигла возможного карьерного роста. Приходилось уходить с руководящих должностей. И так было дважды.

ВИКТОРИЯ: Он ограничивает меня в средствах, говорит, что я много трачу. Сам он денег не дает, а у нас почти взрослые сыновья, их надо кормить, да и самим нужно есть, и приходится постоянно кланчить деньги, выпрашивать, отчитываться, куда их потратила, на какие продукты.

ДАРЬЯ: Муж считает, что он один должен распоряжаться деньгами, и денег я не получала, он хотел, чтобы я была домохозяйкой, сама я денег не имела, потому что не работала. Когда я думала выйти из декретного отпуска на работу, муж мне категорически запретил. Я хотела бы еще учиться, но муж сказал, что ему нужна не специалистка, а жена» [4, с. 102–105].

В этой связи полагаем, что рассмотреть экономическое насилие в качестве одного из видов насилия в семье следует не в угоду каким-то зарубежным

подходам, а исходя из объективной реальности, в полной мере характерной для нашей страны.

В то же время вышеприведенный перечень форм насилия в семье не исчерпывающий. Соответствующий Закон Молдовы закрепляет еще и такое понятие, как «духовное насилие» — подрыв или умаление значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запрета, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним; навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; другие действия аналогичного характера или с аналогичными последствиями [5].

Закон Республики Армения от 13 декабря 2017 года «О предупреждении насилия в семье, защите жертв насилия в рамках семьи и восстановления согласия в семье» рассматривает в качестве самостоятельного круга насильственных действий пренебрежительное отношение, под которым понимается намеренный отказ в обеспечении минимально необходимых условий для жизни (питание, одежда, жилье, медицинское обслуживание и образование) ребенку со стороны родителей или опекуна либо минимально необходимых условий для жизни (питание, одежда, жилье, медицинское обслуживание) недееспособным гражданам их дееспособными и взрослыми детьми, когда родитель, опекун или дееспособный взрослый ребенок осведомлены о наличии соответствующих потребностей и имеют возможность их оказать либо обеспечить доступ к соответствующим услугам [6].

В Кыргызстане также имеется понятие «пренебрежительное отношение», которое определено лаконичнее: умышленное невыполнение обязанностей по заботе о членах семьи и приравненных к ним лицах [7].

Грузинское законодательство предусматривает следующие разновидности насилия в семье, не имеющие идентичных аналогов в законах других стран:

пренебрежение законными интересами несовершеннолетних — неудовлетворение родителем (родителями), другими законными представителями или (и) иными ответственными лицами физических и психологических нужд несовершеннолетних, неограждение их от опасности, ограничение права на базисное образование, неосуществление регистрации рождения, действий, необходимых для пользования медицинскими и иными услугами, если родитель (родители), другие законные представители или (и) иные ответственные лица располагают надлежащей информацией, возможностью и доступом к соответствующим услугам;

принуждение — физическое или психологическое принуждение человека исполнять либо не исполнять действие, осуществление либо неосуществление

которого является его правом, либо подвергаться воздействию против своей воли [8].

Помимо уже содержащихся в законодательстве разновидностей семейного насилия, исследователи из Таджикистана предлагают ввести понятие социального насилия, под которым предлагается понимать умышленное противоправное деяние одного члена семьи по отношению к другому члену семьи с целью недопущения к получению образования, услуг здравоохранения, участию в культурной жизни общества, художественном и техническом творчестве и пользованию их достижениями, получению информации, осуществлению права на труд, нарушения свободы бракосочетания, а также другие деяния, приводящие к нарушению умственного, физического или личностного развития потерпевшего [9, с. 24].

Отмечается, что такой вид насилия является характерным для таджикского общества, так как до сих пор выявляются факты воспрепятствования получению среднего образования, в основном в сельских местностях девочки не заканчивают больше восьми классов.

Анализируя приведенные подходы к определению видов насилия в семье, следует отметить, что все они соотносятся по отношению друг к другу как частные и общие, в связи с чем отдельное выделение их считаем нецелесообразным.

Таким образом, при рассмотрении проблематики насилия в семье следует вести речь о противоправных деяниях, содержащих признаки физического, сексуального, психологического или экономического насилия. Полагаем, что соответствующий подход следует закрепить в отечественном законодательстве, его реализация позволит выявлять насилие в семье и принимать меры по его предупреждению на более ранних стадиях.

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. от 09.01.2018 № 91-3 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Про запобігання та протидію домашньому насильству [Электронный ресурс] : Закон України, 7 грудня 2017 р., № 2229-VIII // Верховная Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19> (дата обращения: 05.05.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием от 11 мая 2011 г. № 210 [Электронный ресурс] // Портал Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms> (дата обращения: 16.04.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Бурова С. Н., Янчук О. А. Домашнее насилие в отношении женщин и их жизненные стратегии // Социология. 2010. № 4. С. 99–116. [Вернуться к статье](#)

5. О предупреждении и пресечении насилия в семье [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 1 марта 2007 г., № 45-XVI // База данных «Законодательство стран

СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266 (дата обращения: 05.05.2020). [Вернуться к статье](#)

6. On Prevention of Violence within the Family, Protection of Victims of Violence within the Family and Restoration of Peace in the Family : Law of the Republic of Armenia [Electronic resource] // Refworld. URL: <https://www.refworld.org/docid/5a6b2e274.html> (date of application: 06.05.2020). [Вернуться к статье](#)

7. Об охране и защите от семейного насилия [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 27 апр. 2017 г., № 63 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570> (дата обращения: 06.05.2020). [Вернуться к статье](#)

8. О пресечении насилия в отношении женщин или (и) насилия в семье, защите и оказании помощи жертвам насилия [Электронный ресурс] : Закон Грузии, 4 мая 2017 г., № 761 // Законодательный вестник Грузии. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/26422/10/ru/pdf> (дата обращения: 05.05.2020). [Вернуться к статье](#)

9. Юлдошев Р. Р., Хайруллоев Ф. С. Закон Республики Таджикистан «О предупреждении насилия в семье»: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 2 (31). С. 23–26. [Вернуться к статье](#)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

В. М. Ковалев

*Могилевский институт МВД (Беларусь)
преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции*

М. А. Горностаева

*Могилевский институт МВД (Беларусь)
курсант 4-го курса факультета милиции
e-mail: masha.gornostaeva.98@mail.ru*

Аннотация. Состояние института семьи служит одним из основных демографических показателей национальной безопасности любого современного государства. В то же время в Республике Беларусь отсутствует единая нормативная правовая база по противодействию насилию в семье. В статье аргументируется необходимость разработки и соответствующего закона.

Ключевые слова: безопасность, семья, профилактика, противодействие, совершенствование законодательства, концепция.

Annotation. The state of the family institution is one of the main demographic indicators of national security in any modern state. At the same time, the Republic of Belarus does not have a unified legal framework for countering domestic violence. The article argues for the need to develop a corresponding law.

Keywords: security, family, counteraction, improvement of legislation, concept.

Республика Беларусь признает человека, его права, свободы и гарантии их реализации высшими ценностями общества, обеспечение которых является важнейшей целью государства, что определяет приоритетные направления формирования современной национальной политики. В частности, одной из важнейших задач, стоящей перед Беларусью в сфере обеспечения демографической безопасности, является укрепление и сохранение семьи как социального института.

Семья — это общность, основанная на браке и родстве и включающая в себя систему взаимоотношений ее членов между собой. В семье происходит процесс формирования гармонично развитой личности, в ней закладываются основные черты характера и основы мировоззрения, ведущие потребности и ценностные ориентиры индивида. Вместе с тем положение семьи в обществе, уровень ее благополучия и стабильности выступают в качестве социальных показателей эффективности политики государства.

Вместе с тем происходящие на сегодняшний день изменения в социально-экономической и духовной сферах не позволяют в должной степени обеспечить выполнение семьей своих социальных функций, что подрывает ее авторитет, разрушает связанные с ней отношения, которые складывались на протяжении долгого периода времени. Отсутствие должного и своевременного реагирования на неблагоприятные факторы со стороны государства может повлечь за собой ухудшение морально-психологического климата в семье, что в конечном счете приводит к фактам бытового насилия.

Домашнее насилие — это любого рода противоправные действия, выражающиеся в преднамеренном причинении физической и психологической боли, страданий, мучений, влекущие для жертвы невозможность поддержания на должном уровне своего эмоционального и физического здоровья. Проблема семейного насилия является одной из наиболее сложных и противоречивых, требует принятия соответствующих мер по ее предупреждению, ликвидации или хотя бы смягчению вызываемых последствий.

Актуальность изучения насилия в семье как общегосударственной проблемы обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, возрастающим интересом к семье как к социальному институту;
- во-вторых, повышенной потребностью в социальной поддержке и помощи семьям, в которых возникают факты домашнего насилия;
- в-третьих, необходимостью выявления существующих внутрисемейных проблем, разработки способов и методов их разрешения.

На сегодняшний день Беларусь относится к числу стран, официально признавших существование проблемы насилия в семье и его разрушительные последствия для общества. Так, ежедневно в органы внутренних дел (далее — ОВД) поступает свыше двух сотен сообщений о насилии в отношении членов семьи, а за год — порядка 90 тысяч. Близкими совершается каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого телесного повреждения [1].

В то же время оценить реальные масштабы проблемы весьма затруднительно. Во-первых, насилие в семье — это один из самых скрытых видов правонарушений. Ввиду родственных связей с агрессором жертва в большинстве случаев отказывается обращаться в правоохранительные органы и предпринимать какие-либо меры по отношению к насильнику, стараясь тем самым уберечь последнего от наказания. Во-вторых, большинство белорусов недооценивают проблему домашнего насилия, рассматривая данный феномен в весьма упрощенном понимании. В-третьих, существующая на сегодняшний день официальная статистика о насилии в семье имеет весьма косвенный вид, без конкретизации информации о пострадавших и виновных. В-четвертых, отсутствие

достаточного количества достоверной информации ведет к отсутствию комплексных научных исследований, что не позволяет должным образом оценить сложившуюся ситуацию и выработать конкретные меры по борьбе с ней.

Законодательную основу борьбы с насилием в семье в Беларуси составляют отдельные положения Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [2], которые предусматривают конкретизацию мер общей и индивидуальной профилактики, применяемых к лицу, совершающему насилие в семье. Административную ответственность насильника влекут лишь деяния, указанные в ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) [3].

Таким образом, в законодательстве Беларуси имеются лишь разрозненные правовые нормы, направленные на защиту института семьи, роль которых в выявлении, пресечении и предупреждении насилия в семье недостаточна. В связи с этим назрела острая необходимость разработки и принятия специального закона о предотвращении домашнего насилия с учетом уже имеющегося национального и международного опыта по комплексному реагированию на факты насилия в семье [4, с. 19].

Впервые попытка систематизации уже имеющихся правовых норм была сделана в 2018 году с принятием решения о разработке концепции Закона Республики Беларусь «О предупреждении насилия в семье» [5], предусматривающей комплексный подход к решению проблемы домашнего насилия. Однако в настоящее время обсуждение данного документа приостановлено, и своего дальнейшего законодательного закрепления он не получил — государством принято решение лишь о внесении изменений и дополнений в существующую правовую базу без создания отдельного законодательного акта, направленного на борьбу с бытовым насилием. На наш взгляд, для эффективной работы государственных органов — субъектов профилактики — по противодействию насилию в семье целесообразно возобновить работу по разработке единого и комплексного закона.

По нашему мнению, такой законодательный акт должен содержать в себе ряд прогрессивных положений.

Во-первых, целесообразно расширить круг лиц, которые в случае совершения ими запрещенных законом действий подвергаются мерам правового воздействия. Так, за деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 9.1 КоАП, в качестве виновных лиц могут быть привлечены близкие родственники и члены семьи. Однако наши исследования показывают, что в повседневной оперативно-служебной деятельности ОВД нередко отмечаются случаи, когда такие противоправные действия совершаются лицом, не подпадающим под категорию близкого родственника либо члена семьи. Например, бывший супруг (супруга) потерпевшего, с

которым последний совместно проживает, но не ведет общее хозяйство. Следовательно, такое лицо не подлежит административной ответственности, а его противоправные деяния остаются безнаказанными. В этой связи следует предусмотреть возможность привлечения к административной ответственности не только супругов и совместно проживающих родственников, ведущих общее хозяйство, но и бывших супругов, сожителей, совершеннолетних детей, проживающих как вместе, так и раздельно.

Во-вторых, имеющийся перечень мер профилактического и воспитательного воздействия, применяемых в отношении агрессора, целесообразно расширить и дополнить новым, ранее выработанным международным опытом по предупреждению бытового насилия. В качестве таковых могут быть приняты принудительные меры медицинского характера, установление временного режима посещения своих несовершеннолетних детей, установление особых требований к поведению правонарушителя и иные.

В-третьих, одним из эффективных мероприятий по борьбе с насилием в семье может служить создание специализированного государственного органа, который бы в пределах своей компетенции регулировал вопросы, касающиеся семейно-бытовых отношений (бракоразводные процессы, лишение родительских прав, выселение с жилой площади супруга и иные).

Немалую роль в предупреждении насилия в семье играет образование различных социальных организаций и общественных движений, которые вправе осуществлять информационно-просветительскую и воспитательную работу по вопросам профилактики домашнего насилия. Функцию профилактики домашнего насилия выполняют горячие линии, где каждый человек может проконсультироваться по вопросам, связанным с неправомерными действиями своего близкого родственника либо члена семьи, совершаемыми по отношению к нему.

В-четвертых, необходимо предусмотреть альтернативные меры ответственности виновных лиц, которые не оказывали бы какого-либо влияния на материальное положение семьи, поскольку к агрессору чаще всего применяется взыскание в виде штрафа. Для разрешения вопроса о справедливом наказании, по нашему мнению, целесообразно привлечение нарушителя к оплачиваемым общественным работам, выполнение которых он обязан отбывать в свободное от работы или учебы время.

По нашему мнению, закон должен содержать положения, предусматривающие основные полномочия ОВД как одного из субъектов профилактики правонарушений. Так, ОВД в пределах своей компетенции:

- 1) проводят мероприятия по выявлению фактов насилия в семье, а также лиц, их совершающих;

2) принимают оперативные меры по пресечению домашнего насилия, а также по предупреждению действий членов семьи, направленных на исполнение реальной угрозы его применения;

3) принимают и рассматривают заявления и жалобы граждан, а также сообщения иных лиц о совершенном факте семейного насилия или о реальной угрозе его применения;

4) выносят защитные предписания лицам, допустившим акты домашнего насилия, контролируют выполнение требований защитного предписания и принимают установленные законодательством меры к лицам, их нарушившим, и иные.

Таким образом, важность разработки и принятия единого правового акта по предупреждению насилия в семье состоит в том, что он позволит урегулировать и законодательно закрепить вопросы, касающиеся деятельности по предупреждению и пресечению семейного насилия, а также систематизировать основные направления по профилактике насилия в семье и установить конкретные меры ответственности за его совершение, что в целом бы способствовало снижению уровня совершаемых общественно опасных деяний в сфере семейно-бытовых отношений.

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/6900> (дата обращения: 11.05.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З : в ред. от 09.01.2018 г. № 91-3 // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

4. Горностаева М. А. Некоторые правовые аспекты противодействия насилию в семье [Электронный ресурс] // Курсантские исследования : сб. науч. работ / Могилев. институт МВД. Могилев, 2019. Вып. 6. С. 18–20. [Вернуться к статье](#)

5. Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2018 год [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 янв. 2018 г., № 9 Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

УДК 343.4

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ ОБЩЕЙ СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ОДНИМ ИЗ СУПРУГОВ

В. Г. Козловский

Могилевский институт МВД (Беларусь)

курсант 2-го курса факультета милиции

Научный руководитель: Н. А. Нагорная

Могилевский институт МВД (Беларусь)

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,

магистр юридических наук

e-mail: natali_mla@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в определении особенностей наступления ответственности за правонарушения, совершенные в семейно-бытовой сфере, касающиеся имущественного насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, имущественные права, уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность.

Annotation. The purpose of the study is to determine the characteristics of the onset of liability for offenses committed in the family and household sphere and related to property violence.

Keywords: domestic violence, property violence, criminal liability, administrative responsibility, civil liability.

Домашнее насилие — явление международное, оно проявляется практически в одних и тех же формах. Республика Беларусь в этом не является исключением. Согласно статистике каждое третье тяжкое преступление в республике совершается одним из членов семьи [1].

Насилие может выражаться в физической, психической, имущественной формах. Каждая из этих форм предусматривает как уголовную, так и административную и гражданско-правовую ответственность. За 2019 год в Республике Беларусь зарегистрировано 2,5 тысячи преступлений, которые относятся к категории «Насилие в семье» [1]. Количество зарегистрированных административных правонарушений, связанных с насилием в семье, составляет более 50 тысяч. Но следует понимать то, что количество поступающих сообщений о фактах насилия превышает 120 тысяч, по итогу к ответственности привлекается только около 50 тысяч нарушителей. Это связано с тем, что, как правило, пострадавшая сторона не хочет писать заявление, а в отечественном законодательстве такое деяние влечет за собой ответственность только по требованию потерпевше-

го. Деяния, влекущие административную ответственность по требованию, содержатся в ст. 4.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП). Но даже если заявление написано, то такое дело может быть прекращено на стадии ведения процесса либо на стадии рассмотрения дела в суде. В случае поступления встречного заявления такое дело прекращается.

Согласно анализу статистических данных за 2017–2019 годы по Могилевской области, причинений умышленного имущественного ущерба супругом(-ой) или бывшей супругой(-ом), влекущих уголовную ответственность по ст. 218 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), было зарегистрировано всего 3 случая. Это говорит о том, что отсутствие практики по данному рода уголовным делам не всегда позволяет сотрудникам ОВД принять верное решение. За 2019 год совершено 271 правонарушение, предусмотренное ст. 10.9 КоАП, 23 из которых были совершены супругом(-ой) или бывшей супругой(-ом) [2].

Поэтому целью данного исследования является анализ норм, содержащихся в Уголовном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Гражданском кодексе (далее — ГК), а также положений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 22 июня 2000 г. № 5 [3].

В статье на основании анализа норм нормативных правовых актов, таких как ст. 218 УК, ст. 10.9 КоАП, разграничены признаки преступлений от административных правонарушений в семейно-бытовой сфере, а именно в сфере имущественных отношений супругов. В статье описываются ситуации, которые могут возникнуть касательно судьбы имущества одного или обоих супругов либо бывших супругов, когда по внешним признакам совершенных им (ими) действий изначально усматриваются признаки состава преступления либо административного правонарушения, а в итоге уголовный либо административный процесс прекращается и все сводится к рассмотрению спора в суде общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства.

Законодательство Республики Беларусь о браке и семье устанавливает порядок и условия заключения брака, закрепляет права и обязанности членов семьи, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения.

Согласно ст. 23 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее — КоБС) имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги

имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено брачным договором [4].

Рассмотрим конкретную ситуацию: гражданка М. после расторжения брака с гражданином П. продолжала с ним проживать в одной квартире, вести совместное хозяйство, то есть поддерживать практически все отношения, которые складывались между ними в период законного брака. В какой-то момент, узнав о том, что ее бывший супруг ей изменяет, гражданка М. из ревности повредила и частично уничтожила личные вещи гражданина П., а также вещи, подаренные ему в период брака родственниками, а также имущество, нажитое в браке, иначе называемое — общая совместная собственность. С целью привлечения бывшей супруги к ответственности гражданин П. обратился в органы внутренних дел. Как должны поступить в данной ситуации сотрудники милиции и к какой юридической ответственности гражданка М. может быть привлечена?

Попытаемся составить перечень вопросов, на которые должен, на наш взгляд, найти ответ сотрудник ОВД при разрешении поступившего к нему на рассмотрение заявления для принятия решения о привлечении либо непривлечении лица к ответственности.

Итак, исходя из описанной выше ситуации, часть поврежденного / уничтоженного имущества составили вещи из массы совместно нажитого имущества, которые могут быть разделены между бывшими супругами как путем нотариально удостоверенного соглашения о разделе имущества, так и в судебном порядке.

Согласно абз. 7 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 5 не является общей собственностью супругов имущество, приобретенное во время брака на личные средства одного из них, принадлежавшее каждому из них до вступления в брак либо полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши [3]. Данное правило содержит и ст. 26 КоБС, и п. 2 ст. 259 ГК.

При решении вопроса о привлечении гражданки М. к юридической ответственности лицу, которому поручено разрешить данное дело, следует выяснить:

– могла ли гражданка М. распорядиться имуществом, заявленным гражданином П., как своим собственным, считая что она имеет право его повредить либо совсем уничтожить;

– является данное имущество общей совместной собственностью либо личной собственностью гражданина П.

Также следует уточнить, а не было ли заключено нотариальное соглашение между гражданкой М. и гражданином П. о дальнейшей судьбе совместно нажитого имущества, либо оно продолжает оставаться в статусе неразделенного спорного и еще не истек 3-летний срок исковой давности, в течение которого согласно ст. 196 ГК гражданин, чье право нарушено, может за защитой обратиться с исковым заявлением в суд; либо срок исковой давности истек, договор о режиме совместно нажитого имущества между бывшими супругами не заключался и каждый из них по-разному определяет для себя статус этого имущества: гражданин П. считает его лично своей собственностью, а гражданка М. — общей совместной собственностью.

Учитывая все вышеизложенные моменты, рассмотрим конкретные ситуации, которые могут возникнуть при разбирательстве данного дела.

Ситуация 1. Если сотрудник ОВД придет к выводу, что лицо, в нашем случае гражданка М, не имело никаких прав на уничтоженное и поврежденное ею имущество, т. к. это имущество являлось исключительно собственностью гражданина П. (получено ему в качестве подарка, унаследованное и т. п.), то далее он должен найти ответ на вопрос, к какой юридической ответственности за содеянное гражданка М. должна быть привлечена.

То есть необходимо, проанализировав сложившуюся ситуацию, дать правовую оценку содеянному как совершенному преступлению либо административному правонарушению.

Согласно ст. 218 УК «Умышленное уничтожение либо повреждение имущества» основным условием наступления ответственности по ч. 1 ст. 218 УК является уничтожение или повреждение имущества, повлекшее причинение ущерба в значительном размере [5]. В примечании 3 к главе 24 УК указано, что ущербом в значительном размере признается ущерб на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления [6, с. 445]. Кроме размера причиненного вреда, для привлечения гражданки М. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 218 УК следует учитывать наличие умысла на уничтожение или повреждение имущества.

Административная ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение имущества по ст. 10.9 КоАП наступает в случае отсутствия ущерба в значительном размере, а также квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2 и ч. 3 ст. 218 УК [7].

Ситуация 2. По результатам проведенной проверки сотрудником ОВД было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 178 УПК [8]. Либо сотрудник принимает решение о прекращении дела об административном правонарушении, выносит мотивированное

постановление на основании ст. 9.6 ПиКоАП и делает выводы о том, что сложившиеся отношения являются исключительно гражданско-правовыми, без «примеси криминала». В таком случае гражданину П. должно быть разъяснено, что ему надлежит обратиться в суд с исковым требованием и данное требование будет рассмотрено в порядке искового судопроизводства согласно исключительно ГК и ГПК.

Так, на основании ст. 933 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. А также на основании ст. 951 ГК, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд, в соответствии с обстоятельствами дела, обязывает лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки (п. 2 ст. 14 ГК) [9].

Рассмотрев данные ситуации, мы приходим к выводу, что для правильной квалификации и установления вида юридической ответственности в каждом таком конкретном случае органы внутренних дел обязаны установить следующее:

- кто имеет право владения, пользования, распоряжения уничтоженным, поврежденным имуществом;
- размер причиненного вреда путем уничтожения, повреждения имущества;
- умысел на уничтожение, повреждение имущества у лица, повредившего, уничтожившего его.

1. Sputnik.by [Электронный ресурс]. URL: https://sputnik.by/press_center/20190125/1039758230/Kazhdoe-trete-tyazhкое-prestuplenie-v-Belarusi-sovershayut-blizkie-lyudi.html (дата обращения: 01.05.2020).

[Вернуться к статье](#)

2. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/statistika> (дата обращения: 11.05.2020).

[Вернуться к статье](#)

3. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня. 2000 г., № 5 // Доступ из справочно-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 1 сент. 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 9 июля 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.02.2019 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

6. Круглов В. А., Климова Е. И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Минск : Амалфея, 2015. 1008 с. [Вернуться к статье](#)

7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апреля 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.03.2020 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

УДК 342.721

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Ю. А. Колотилкин

Могилевский институт МВД (Беларусь)

начальник кафедры административной деятельности

факультета милиции

e-mail: ad@institutemvd.by

***Аннотация.** В статье рассматривается становление правового регулирования семейно-бытовых отношений в Великом княжестве Литовском, анализируется исторический документ, в котором предусматривается особая защита прав и интересов женщин посредством уголовно-правовых норм.*

***Ключевые слова:** насилие, семья, противодействие, меры, законодательство, нормы.*

***Annotation.** The article discusses the formation of legal regulation of family-domestic relations in the Grand Duchy of Lithuania, analyzes a historical document that provides for special protection of the rights and interests of women through criminal law.*

***Keywords:** violence, family, counteraction, measures, legislation, norms.*

Проблема бытового насилия в истории развития любого современного государства на различных этапах занимала определенное место. Проблема насилия в семье не всегда являлась первоочередной, а пути ее разрешения действенными. В начале развития любого государства все зависело от принадлежности людей к различным слоям общества, а также от поставленных перед государством задач в достижении определенных целей.

В Республике Беларусь одной из важнейших задач всегда являлась демографическая безопасность нации, сохранение жизни, здоровья каждого человека [1].

Анализируя исторические документы, мы делаем вывод о том, что правовое положение женщин в обществе, их статус, сочетая в себе нормы феодального и буржуазного общественного строя, закрепляли формальное равенство всех перед законом. При этом ряд категорий населения, исходя из сословного положения, вероисповедания, национальности, места проживания, возраста и других признаков, ограничивались [2]. Характерной чертой являлось наличие наиболее полной правоспособности у представителей высшего сословия мужского пола. Определяющую роль в формировании правового положения женщины играла ее принадлежность к тому или иному сословию. Согласно историческим документам, практически во всех разделах Статута ВКЛ содержались нормы

о правовом положении женщин, но в основном в разделах, посвященных гражданскому и семейному праву. Гражданская дееспособность наступала у женщин с 13 лет, у мужчин с 18 лет и совпадала с минимальным возрастом вступления в брак [2].

Историческое право сохраняло сильное влияние церковного права, религиозных обрядов. Главой семьи являлся муж. Он выступал в качестве законного представителя семьи в государственных и судебных учреждениях. Личные отношения между супругами определялись их происхождением, имущественным положением, личностными характеристиками. В исторических документах признание имущественных прав для женщин и их прав в отношении детей повысило их социальный статус. Распоряжение имуществом делало супругов в материальном отношении независимыми.

Статут ВКЛ 1588 г. предусматривал особую защиту прав и интересов женщин посредством уголовно-правовых норм. Кроме того, происходила гуманизация существовавших наказаний: запрет на смертную казнь беременной женщины; ответственность за преступления, где потерпевшей выступала женщина, была более высокой; вводились специальные составы преступлений: убийство жены, убийство матери или дочери, убийство сестры в целях завладения имуществом, принуждение женщины к вступлению в брак, причинение смерти или телесных повреждений беременной женщине-шляхтянке, убийство замужней шляхтянки, грабеж женщины-шляхтянки и некоторые другие. Государственное преследование по большинству категорий дел по этим статьям носило публичный характер [2].

Нормы права, непосредственно регулирующие положение женщин, имели ряд негативных черт, которые были характерны для феодального права и были обусловлены влиянием церкви. Несмотря на это, объем прав женщин был расширен, их правовое положение в обществе было существенно улучшено. Провозглашался приоритет защиты интересов каждого свободного человека, его создатели решили ряд правовых проблем. Этот важнейший документ белорусской истории исходил из распространенного в эпоху Ренессанса идеала суверенной личности. С этого времени достоинство женщин подлежало судебной защите, некоторые статьи Статута брали под защиту женщин, устанавливали наказание за насилие над ними, отмену смертного приговора для беременных. Необходимо отметить, что в указанный период на государственном уровне практически не рассматривались вопросы различного рода внутрисемейных конфликтов, их причины и условия.

В настоящее время, пройдя длительный путь становления, белорусское законодательство в сфере противодействия семейно-бытовым правонарушениям

ям продолжает совершенствоваться, что существенно влияет на состояние обстановки в указанном направлении [3].

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2020. 62 с. [Вернуться к статье](#)

2. Скютте Д. Н. О правовом положении женщины по статуту ВКЛ 1588 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://pawet.net> (дата обращения: 09.04.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 453-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. // Доступ из справочно-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

А. А. Косенко

Могилевский институт МВД (Беларусь)

старший преподаватель кафедры

административной деятельности факультета милиции

e-mail: alex.kosenko1805@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о совершенствовании законодательства в части принятия административно-правовых мер к лицам, совершающим правонарушения по отношению к членам семьи в состоянии алкогольного опьянения.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, семья, насилие.

Annotation. The article considers the question about the legislation in terms of taking administrative and legal measures to persons who commit offenses against family members in a state of alcoholic intoxication.

Keywords: alcoholic intoxication, family, violence.

Безусловно, главным достоянием любого государства, в том числе и Республики Беларусь, являются его граждане. Руководство нашей страны постоянно предпринимает ряд мер, направленных на защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов своих граждан, а также на создание наиболее благоприятных условий для нормальной жизнедеятельности как всего общества в целом, так и любого индивида в частности. Одним из важнейших аспектов жизни любого человека, безусловно, является его потребность в семье. Неслучайно в нашей стране укрепление института семьи является одним из основных национальных интересов.

Семья является одним из самых древних социальных образований, которое имеет значительное влияние на процессы социализации личности, становления ее социальных ориентиров, подготовки детей к самостоятельной жизни, обучения правилам поведения в обществе и т. п. По нашему мнению, наиболее точное определение семьи дал Ф. Энгельс, который обозначил семью как основную ячейку общества [1, с. 32].

В связи с данными обстоятельствами со стороны государства предпринимается ряд последовательных мер, направленных на укрепление института семьи и минимизацию факторов, которые отрицательно влияют на семейно-бытовую сферу. В свою очередь, органы внутренних дел (далее — ОВД) как один из государственных правоохранительных органов, а также как один из основных субъектов профилактики правонарушений, значительное внимание в

своей оперативно-служебной деятельности уделяют профилактике правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений.

К сожалению, следует отметить, что в данном направлении деятельности остается достаточно проблемных вопросов. По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, всего в первом квартале 2020 года в республике зарегистрировано 655 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, из них 19 убийств (24,7 % от общего количества зарегистрированных) и 58 тяжких телесных повреждений (24,4 % от общего количества зарегистрированных). Характерно, что около 85 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершены в состоянии алкогольного опьянения [2]. При этом следует понимать, что в большинстве случаев лицо, совершившее преступление или административное правонарушение по отношению к члену своей семьи в состоянии алкогольного опьянения, никогда не преступило бы закон, находясь в трезвом виде. Таким образом, проблема пьянства и алкоголизма тесно связана с проблемой насилия в быту.

Как показывает практика, одной из наиболее эффективных мер профилактики бытового насилия является изоляция граждан, совершающих правонарушения по отношению к членам семьи, в лечебно-трудовые профилактории. В соответствии с действующим законодательством в лечебно-трудовые профилактории направляются лица, больные хроническим алкоголизмом, которые в течение года три и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения, были предупреждены в соответствии с действующим законодательством о возможности направления их в лечебно-трудовой профилакторий и в течение года после данного предупреждения еще минимум один раз были привлечены к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения [3, ст. 4].

Вместе с тем следует отметить, что, к сожалению, далеко не во всех случаях при проведении проверок сотрудниками ОВД по фактам совершения административных правонарушений со стороны одного члена семьи по отношению к другому члену семьи устанавливается физическое состояние правонарушителя во время совершения правонарушения [4].

Также следует отметить, что лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в соответствии с действующим законодательством, может отказаться от прохождения освидетельствования на предмет установления состояния алкогольного опьянения, проводимого как сотрудниками ОВД, так и врачом или иным специалистом государственной организации здравоохранения. Формально ч. 4 ст. 10.14 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКПА)

закреплено, что в случае отказа от освидетельствования лица, в отношении которого ведется административный процесс, оно может быть освидетельствовано в принудительном порядке, однако сам механизм принудительного освидетельствования в нормативных правовых актах Республики Беларусь не закреплен. Таким образом, лицо, совершившее административное правонарушение по отношению к члену своей семьи, на вполне законных основаниях может избежать процесса освидетельствования, что, безусловно, повлияет на возможность принятия обоснованного решения по делу об административном правонарушении, т. к. совершение административного правонарушения лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, является одним из обстоятельств, отягчающих административную ответственность, и подлежит доказыванию.

Вместе с тем обязанность доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела об административном правонарушении, в том числе и наличия (отсутствия) состояния алкогольного опьянения, в соответствии с ч. 2 ст. 6.1 ПИКоАП, лежит на должностном лице органа, ведущего административный процесс. Следовательно, мы сталкиваемся с правовым парадоксом: с одной стороны, сотрудник ОВД обязан провести освидетельствование для установления факта наличия либо отсутствия состояния алкогольного опьянения, а с другой — он не может обеспечить проведение данного процессуального действия законным путем.

В целях всестороннего и объективного рассмотрения материалов дел об административных правонарушениях, а также обеспечения возможности проведения всех необходимых процессуальных действий предлагаем проводить освидетельствование лиц, в отношении которых ведется административный процесс за совершение административного правонарушения по отношению к члену семьи, в порядке, аналогичном для лиц, отстраненных от управления транспортным средством или управляющих маломерным судном. Для этого предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 10.14 ПИКоАП, дополнив после слова «судном» словами «а также физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс за совершение им административного правонарушения по отношению к члену семьи». Таким образом, при отказе данного лица от прохождения освидетельствования в соответствии с абз. 2 п. 11 постановления Совета Министров Республики Беларусь № 497 от 14 апреля 2011 года «Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ» в протоколе процессуального действия будет автоматически отражаться заключение «состояние алкогольного опьянения».

Кроме того, исходя из потенциальной опасности лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками и систематически совершающих административные правонарушения в отношении членов семьи, считаем целесообразным на законодательном уровне предусмотреть упрощенный порядок направления таких лиц в лечебно-трудовые профилактории.

В частности, по нашему мнению, ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь № 104-З от 4 января 2010 года «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» необходимо дополнить абзацем четвертым следующего содержания: «граждане, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений, совершенных по отношению к члену семьи в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, были предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения привлекались к административной ответственности за совершение административного правонарушения, совершенного по отношению к члену семьи в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ», а остальные статьи рассматриваемого закона отредактировать в соответствии с данным изменением.

По нашему мнению, внесение рассмотренных в данной статье изменений и дополнений в нормативные правовые акты позволит значительно повысить эффективность мер, направленных на профилактику семейно-бытового насилия.

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М. : Политиздат, 1985. 238 с. [Вернуться к статье](#)

2. Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mvd.gov.by/> (дата обращения: 09.04.2020). [Вернуться к статье](#)

3. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2010 г., № 104-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г., № 14-З // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

4. Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) [Электронный ресурс] // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

УДК 342.91

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, ВЕДУЩЕГО АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. В. Коховец

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
адъюнкт научно-педагогического факультета
e-mail: oleg.kohovec@mail.ru*

Аннотация. Проведено исследование вопросов, касающихся обеспечения и соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, подвергшихся насилию в семье. Приведен порядок обжалования действий (бездействия) и решений должностного лица, ведущего административный процесс в указанной сфере правоотношений.

Ключевые слова: семья, права, свободы, законные интересы, обжалование, законность, должностное лицо, суд, правонарушение.

Annotation. A study of issues related to ensuring and respecting the rights, freedoms and legitimate interests of persons subjected to domestic violence has been conducted. The procedure for appealing actions (inaction) and decisions of an official conducting an administrative process in the specified sphere of legal relations is given.

Keywords: family, rights, freedoms, legitimate interests, appeal, legality, official, court, offense.

Семья как социальный институт занимает особое место в каждом государстве. Ее ценность и роль в воспитании и становлении человека признается мировым сообществом. В этой связи ключевое значение приобретает обеспечение защиты и помощи семье как первичной ячейке общества. В первую очередь такая поддержка должна обеспечиваться правовыми средствами.

Вместе с тем, несмотря на значимость семьи в обществе, данный институт больше всего подвергается негативному воздействию ввиду правонарушений и преступлений, совершаемых в нем, и является недостаточно изученным. Так, И. Л. Федчук отмечает: «В современной юридической науке проблема реализации административно-правовых средств противодействия правонарушениям вообще и совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений в частности недостаточно исследована. Необходимость ее изучения тесно связана с процессом формирования правового государства, утверждением человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства, признанием Республикой Беларусь и всем мировым сообществом ценности семьи, ее особой роли в общественном развитии и становлении каждого человека» [1, с. 8].

В этой связи огромное значение имеет выработка рационального и эффективного административно-правового обеспечения противодействия насилию в семье, поскольку проблемное поле не ограничивается только недостаточным изучением самого института семьи и его должного функционирования. Также следует отметить значительное количество правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, которые имеют тенденцию к увеличению. По данному поводу Н. П. Мышляев отмечает, что «административные правонарушения вообще и в сфере семейного быта в частности были и остаются наиболее массовым видом правонарушений, они имеют общую тенденцию к росту, тесно связаны с соответствующими преступлениями и представляют собой серьезную деструктивную основу, а недооценка их опасности, к сожалению, стала уже традиционной» [2, с. 25].

Следует отметить, что те или иные правонарушения, совершаемые в исследуемой сфере, являются следствием определенного конфликта, возникшего между субъектами. Также необходимо подчеркнуть, что протекание данного конфликта может выражаться не только в активных взаимонаправленных действиях, но и в чисто психологическом аспекте, что является наиболее распространенным видом поведения лиц, участвующих в споре. Справедливость данного суждения подкрепляется позицией И. Л. Федчука, который указывает, что «их поведение не обязательно должно выражаться в непосредственном столкновении, в активных действиях, это могут быть и ссора, размолвка (с вербальным (скандал) и невербальным ее выражением), совершение различного рода поступков, как юридически значимых, так и безразличных для права» [1, с. 30]. С целью противодействия такому виду правонарушения законодателем предусмотрена административная ответственность. Так, согласно ч. 2 ст. 9.1, содержащейся в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусмотрено наказание в виде штрафа или административного ареста за причинение психических страданий близкому родственнику в результате семейного скандала, выразившихся в моральных переживаниях и нравственных страданиях при отсутствии в деянии субъекта состава преступления.

Вместе с тем доказывание вины лица, совершившего данное административное правонарушение, вызывает ряд сложностей, поскольку изначально не всегда представляется возможным установить «зачинщика» семейной ссоры, а также его мотив или цель. Зачастую один из супругов, имея желание каким-либо образом навредить другому ввиду предстоящего развода, личной неприязни или необоснованной ревности, использует диспозицию приведенной выше статьи не столько в качестве своей защиты от противоправных посягательств, сколько с целью наказать близкого родственника. В этой связи статьей 3.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административ-

ных правонарушениях (далее — ПИКоАП Республики Беларусь) предусмотрено рассмотрение такого рода административных протоколов и вынесение по ним решения (постановления) единолично судьей (городского) суда.

Однако необходимо отметить, что зачастую решение (постановление), выносимое судом по факту совершения данного вида правонарушения в семье на основании имеющихся документов в материалах дела об административном правонарушении, вызывает неудовлетворение лица, в отношении которого ведется административный процесс, поскольку оно может напрямую затрагивать его права, свободы и (или) законные интересы.

В этом случае единственным средством защиты и восстановления прав человека выступает обжалование. И. Бувич указывает, что «мотивами (основаниями) жалобы могут служить юридические факты и иные обстоятельства, свидетельствующие о незаконности или необоснованности действий государственных органов, организаций или должностных лиц» [3, с. 13]. Общеизвестно, что в любом правовом, демократическом государстве право на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц государственных органов является одним из важнейших способов обеспечения защиты и восстановления прав, свобод и (или) законных интересов граждан. А. В. Морозов по данному факту справедливо отметил, что «право каждого гражданина подать жалобу или заявление, то есть право на обжалование действий должностного лица или государственного учреждения, как и обязанность соответствующего органа рассмотреть эту жалобу по существу и принять надлежащие меры, является одной из важнейших гарантий законности в управлении» [4, с. 3].

Право на обжалование и опротестование постановления по делу об административном правонарушении, вынесенного судом, закреплено в главе 12 ПИКоАП Республики Беларусь. Так, согласно ч. 1 ст. 12.1 ПИКоАП Республики Беларусь «постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, потерпевшим, их представителями, защитником» [5, с. 383].

Лицо, в отношении которого судом вынесено постановление, не вступившее в законную силу, вправе его обжаловать в течение 10 суток со дня его объявления, а в случае, когда указанное постановление было вынесено в отсутствие лица, в отношении которого ведется административный процесс, — не позднее 10 суток со дня получения им копии постановления. В случае обжалования постановления о наложении административного взыскания в виде ареста или депортации жалоба должна быть подана в течение 5 дней.

В свою очередь «обжалование (опротестование) вступившего в законную силу постановления может быть осуществлено в суде в течение 6 месяцев

с момента вступления постановления по делу об административном правонарушении в законную силу» [6].

Вместе с тем в случае пропуска приведенных сроков по уважительной причине лицо, в отношении которого вынесено постановление, либо его законный представитель вправе ходатайствовать перед судом о восстановлении процессуального срока подачи жалобы. К уважительным причинам могут быть отнесены: «состояние здоровья, нахождение в командировке, иные факты и обстоятельства, объективно свидетельствующие, что у лица не было возможности для подачи жалобы в установленный срок» [7, с. 71].

В отличие от главы 7 ПИК_оАП Республики Беларусь ст. 12.1¹ устанавливает требования, предъявляемые к содержанию жалобы на постановление по делу об административном правонарушении. К указанным требованиям относятся:

- 1) должностное лицо (суд, орган), которому адресуется жалоба;
- 2) фамилия, имя, отчество (наименование) лица, подающего жалобу, его место жительства (место пребывания) или место нахождения и процессуальное положение в деле об административном правонарушении;
- 3) обжалуемое постановление по делу об административном правонарушении (дата, номер, орган, вынесший постановление);
- 4) доводы для отмены или изменения постановления по делу об административном правонарушении.

Кроме того, указанная жалоба должна быть подписана лицом, ее направившим, либо его законным представителем с предоставлением документов, подтверждающих его полномочия. Немаловажным фактором является обязательная уплата государственной пошлины, о чем также прилагается соответствующий документ. В свою очередь «если жалоба не соответствует этим требованиям, то она считается поданной, но возвращается должностным лицом (судом, органом), уполномоченным рассматривать жалобу, с назначением срока для устранения недостатков», «в случае пропуска назначенного срока жалоба считается неподанной» [8, с. 23].

Лица, присутствующие при рассмотрении жалобы (протеста) в суде на вынесенное постановление, вправе давать соответствующие объяснения и предоставлять дополнительные материалы в подтверждение своих требований, которые подлежат оценке со стороны органа, рассматривающего указанную жалобу. По данному факту Э. Г. Дубовик отмечает: «Они могут быть положены в основу постановления судьи или его отмены и прекращения производства по делу при условии, что сведения, содержащиеся в этих материалах, не требуют проверки и оценки судом, органом, ведущим административный процесс, вынесшим постановление по делу об административном правонарушении.

В других случаях дополнительные материалы могут служить основанием для отмены постановления и направления дела на новое рассмотрение» [9, с. 70].

Немаловажно подчеркнуть, что основаниями для отмены как не вступившего в законную силу постановления, так и для вступившего являются:

- 1) односторонность, неполнота и необъективное исследование обстоятельств административного правонарушения;
- 2) существенное нарушение норм ПИККоАП Республики Беларусь;
- 3) неправильное применение норм, устанавливающих административную ответственность.

Также при рассмотрении жалобы следует учитывать характер совершенного административного правонарушения и его соответствие наложенному административному взысканию. Так, Э. Г. Дубовик отмечает, что «если при рассмотрении жалобы (протеста) будет установлено, что наложенное административное взыскание не соответствует характеру совершенного административного правонарушения и наступившим вредным последствиям, не учтены обстоятельства, отягчающие административную ответственность, постановление по делу об административном правонарушении отменяется вследствие мягкости наложенного взыскания, а дело направляется на новое рассмотрение» [7, с. 79].

В свою очередь, при отсутствии оснований для отмены или изменения вынесенного постановления по делу об административном правонарушении лицу, обратившемуся с соответствующей жалобой (протестом), дается письменный ответ, содержащий мотивы отказа в пересмотре дела.

Подводя итог проведенного исследования, можно заключить, что в связи с постоянно увеличивающейся тенденцией роста правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, государственными органами должно придаваться огромное значение способам защиты прав, свобод и (или) законных интересов граждан, пострадавших от семейного насилия, одним из которых, несомненно, выступает право на обжалование, а также разработке законодательства, комплексно и всесторонне регулирующего правоотношения, складывающиеся в указанной сфере.

1. Федчук И. Л. Административно-правовое противодействие правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений ; под ред. А. А. Постниковой. Минск : Академия МВД, 2015. 127 с. [Вернуться к статье](#)

2. Мышляев Н. П. Концептуальные основы профилактики административной деликтности // История государства и права. 2004. № 2. С. 24–25. [Вернуться к статье](#)

3. Буевич И. Обжалование неправомерных действий госорганов и должностных лиц в суд // Личный юрист. 2011. № 1. С. 12–13. [Вернуться к статье](#)

4. Морозов А. В. Право на обжалование. Грозный. : Чеч. Инг. кн. изд-во, 1980. 96 с. [Вернуться к статье](#)

5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Академия МВД, 2018. 425 с. [Вернуться к статье](#)

6. Герасименя Ю. Основные положения, регулирующие порядок обжалования неправомерных действий и решений государственных органов // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. 2015. № 8. С. 3–15. [Вернуться к статье](#)

7. Дубовик Э. Г. Обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях: пошаговый алгоритм действий // Юридический мир. 2014. № 9. С. 69–80. [Вернуться к статье](#)

8. Иванов С. Обжалование по делу об административном правонарушении // Библиотечка журнала «Юрист». Право и бизнес. 2015. № 8. С. 16–25. [Вернуться к статье](#)

9. Дубовик Э. Г. Обжалование постановлений по делам об административных правонарушениях: типичные ошибки, допускаемые при подаче жалобы // Консультант предпринимателя. 2017. № 2. С. 65–70. [Вернуться к статье](#)

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТОЛОГИИ

А. В. Лубенков

Могилевский институт МВД (Беларусь)

*заместитель начальника кафедры административной
деятельности факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: lav-3@tut.by*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка научно-теоретического переосмысления проблемы соотношения содержания категорий «семейно-бытовые отношения» и «общественный порядок» с учетом современных достижений в их научной разработанности. Обоснованы природа и сущность деятельности органов внутренних дел в сферах общественного порядка и семейно-бытовых отношений.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, семейное насилие, домашнее насилие, общественный порядок, органы внутренних дел, противодействие семейно-бытовому насилию.*

***Annotation.** The article attempts a scientific and theoretical rethinking of the problem of the correlation of the content of the categories «family and domestic relations» and «public order», taking into account modern achievements in their scientific development. The nature and essence of the activities of internal Affairs bodies in the areas of public order and family relations are substantiated.*

***Keywords:** family and domestic relations, family violence, domestic violence, public order, internal Affairs agencies, countering family and domestic violence.*

Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и совершенные в сфере семейного быта, были и остаются наиболее массовыми видами правонарушений, имеющими общую тенденцию к росту, тесно связаны с соответствующими преступлениями и представляют собой серьезную деструктивную основу, а недооценка их опасности, к сожалению, стала уже традиционной [1, с. 25]. При этом в практической деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД) допускается много субъективизма в истолковании содержания административного правонарушения, совершенного в сфере семейно-бытовых отношений либо посягающего на общественный порядок [2, с. 6].

Для уяснения сущности указанных правонарушений необходимо в первую очередь иметь четкое представление о содержании общественных от-

ношений, образующих как сферу общественного порядка, так и семейно-бытовую сферу.

В юридической литературе получила распространение точка зрения, согласно которой «различают общественный порядок как политико-правовую категорию, т. е. в широком смысле, и общественный порядок как полицейскую категорию, т. е. в узком смысле» [3, с. 85; 4, с. 28].

Для современных теоретических работ об общественном порядке, написанных такими учеными-административистами, как Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, Д. А. Гавриленко, О. И. Гракович, М. И. Еропкин, И. Ш. Килясханов, А. С. Ковальчук, Л. М. Колодкин, Б. П. Кондрашов, А. П. Коренев, В. А. Круглов, Л. Л. Попов, Ф. С. Разаренов, Л. М. Розин, М. Ф. Савелий, А. В. Серегин, Ю. П. Соловей, Г. А. Туманов и др., характерен узкий взгляд на проблему. В свою очередь, в литературе, посвященной проблемам охраны общественного порядка, дается много близких по смыслу дефиниций «широкого» и «узкого» смысла общественного порядка. Различаясь в деталях (хотя и весьма значимых), все они содержат понятие «общественное отношение» в качестве важнейшего элемента, а некоторые авторы, например М. Я. Савин, А. И. Силаев, полагают, что общественный порядок — это один из видов общественных отношений [5, с. 9].

В связи с указанным представляется необходимым уточнить понятие «общественные отношения», место этих отношений в общественном порядке. Достаточно распространено понимание общественных отношений как отношений, имеющих лишь «общественное значение (служебные, производственные, правовые и т. п.)» [6]. В таком понимании общественных отношений на первый план выходит и решающим их признаком становится содержание информационного обмена, который и составляет сущность рассматриваемого понятия. Что касается «персонифицированных», индивидуальных межличностных отношений, в которых не реализуются социальные роли индивидуумов, то они, согласно данной точке зрения, к общественным отношениям не относятся [7, с. 30]. С таким мнением вряд ли можно согласиться. В этом случае за рамками общественных отношений остается чрезвычайно широкий спектр реально существующих отношений между людьми, в том числе в общественных местах (общение культурного, рекреационного характера), а также различные виды противоправного поведения.

В рамках рассматриваемого вопроса интересной представляется позиция ученых-современников Л. М. Рябцева и А. Н. Шкляревского о том, что «для определения круга общественных отношений, входящих в сферу понятия “общественный порядок”, необходимо исходить из анализа конкретных элементов этого понятия» [8, с. 47]. К последним эти авторы относят «содержание отно-

шений, образующих сферу общественного порядка, цели установления, средства регулирования, гарантии обеспечения», а также отмечают, что «существуют различные подходы ученых к проблеме конкретизации элементов общественного порядка» [8, с. 48].

В указанном отношении научный и практический интерес представляет мнение А. А. Постниковой о том, что «главным в определении общественного порядка является не место возникновения общественных отношений, а их характер» [9, с. 361], однако она не раскрывает их характера, хотя и определяет цели. Приведенное суждение оправданно дополнить указанием на характер рассматриваемых общественных отношений, под которым следует понимать совокупность признаков (черт), позволяющих в однородном явлении (в данном случае — общественные отношения) выделить отличающиеся друг от друга отношения.

Анализ общественных отношений, образующих в своей совокупности общественный порядок, показывает, что их составляют основные (базовые) отношения, отражающие государственный и общественный строй, права, свободы и обязанности гражданина, а также складывающиеся повсеместно публичные ситуационные отношения, урегулированные различными социальными нормами (нормами права, морали, правилами общежития, а также традициями и обычаями), в которых посредством общения граждане реализуют обозначенные выше права, свободы и обязанности.

Отметим, что «под базовыми общественными отношениями следует понимать фундаментальные, характерные для определенного государственного и общественного строя общественные отношения, обуславливающие и закрепляющие права человека: элементарные права и свободы, гражданские права, политические права и свободы, экономические, социальные и культурные права» [10, с. 17]. По нашему мнению, это статика общественного порядка. Публичные ситуационные общественные отношения — вся совокупность отношений, складывающихся как результат непосредственного общения людей между собой в рамках определенной правовой ситуации, в которой они реализуют свои права, свободы и обязанности. Характерной чертой данных отношений является независимость от базовых параметров общества либо семейно-бытового уклада жизни конкретного индивида.

Изложенное понимание общественных отношений позволяет иначе подходить к содержанию понятия «общественный порядок» в широком и узком смысле.

В широком смысле общественный порядок можно определить как совокупность базовых общественных отношений, то есть совокупность общественных отношений, характеризующих устойчивое состояние и функционирование

всех элементов государственного строя (отношений между государством, обществом и личностью, системой органов власти и управления, сложившегося административно-территориального устройства). Общественный порядок в широком смысле является достаточно общей экономико-политической категорией, которая, имея фундаментальное значение, характеризует общество как формацию и в силу этого не отражает на конкретном уровне различные виды общественных отношений. Сущность собственно общественного порядка заключается в системе публичных ситуационных отношений, в которых граждане повсеместно реализуют свои права, свободы и обязанности. Содержание же общественного порядка составляют не сами социальные нормы, а фактически складывающиеся публичные ситуационные общественные отношения, урегулированные различными социальными нормами, как результат непосредственного общения людей между собой.

Необходимо отметить, что в юридической науке не существует единого мнения о «территориальной» принадлежности общественных отношений, составляющих общественный порядок: «Согласно одной из точек зрения, понятие “общественный порядок” включает и общественные отношения, которые существуют вне общественных мест, но по своему характеру связаны с охраной жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, собственности, порядка управления, вторая — заключается в строгом ограничении понятия “общественный порядок” общественными отношениями, складывающимися только в общественных местах» [5, с. 7].

Не вносит ясности в рассматриваемый аспект поднятой проблемы и то обстоятельство, что в 2018 году из диспозиции ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство» [11] (общеизвестно, что это одно из основных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок) законодатель исключил термин «общественное место», что косвенно подтверждает правильность выбранного нами направления исследования.

Проведенное исследование показывает, что публичные ситуационные отношения, образующие в своей совокупности общественный порядок, возникают повсеместно, а это значит, что и охрану этих отношений ОВД законодательно не следует связывать исключительно с общественным местом. В силу масштабности, многогранности и территориально-пространственного непостоянства категории «общественное место» можно согласиться лишь с тем, что рассматриваемые выше публичные ситуационные общественные отношения складываются в основном в общепризнанных общественных местах, но не исключительно в них.

Как представляется, общественный порядок в широком смысле — это закрепленные в Конституции и иных нормативных правовых актах базовые об-

щественные отношения, закрепляющие права граждан, отражающие общественный и государственный строй, отвечающий интересам граждан и обеспечивающий благоприятные условия социального развития. В свою очередь, общественный порядок в узком смысле — это совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности.

Анализ общественных отношений, образующих общественный порядок, показывает, что именно в этих публичных ситуационных общественных отношениях чаще всего складываются условия, ведущие к нарушению личных прав граждан. Однако если принять во внимание, что общение граждан урегулировано различными социальными нормами (имеет юридическую характеристику), то в случае совершения лицом виновных действий, противоречащих нормам поведения в обществе, государство обязано обеспечить охрану нормального общения граждан. Иными словами, виновные действия в сфере общения граждан имеют юридическую характеристику, поскольку противоречат требованиям норм поведения в обществе, что обуславливает необходимость правовой охраны общения граждан (общественного порядка).

Таким образом, публичные ситуационные отношения, складывающиеся между людьми, урегулированные различными социальными нормами, составляют сферу деятельности ОВД, представляют содержание общественного порядка и подвергаются государственному управлению со стороны органов внутренних дел.

В свою очередь, семейно-бытовые отношения — это, как правило, обыденные отношения в семье, между членами семьи. Единого определения семьи, пригодного для всех отраслей науки и законодательства, не существует. Спорна и необходимость в этом, поскольку слишком многообразны критерии, характеризующие семейный союз [12, с. 19].

С понятием семьи тесно связана такая категория, как «быт». Понятие быта также неоднозначно. Исторически развиваясь, оно претерпело ряд изменений и наполнилось новым содержанием.

В своем диссертационном исследовании И. Л. Федчук определил, что семейно-бытовыми отношениями является та часть сферы семейного и общественного быта, в которой формируются личностные отношения на уровне семьи, родства, соседства, дружеского и интимного общения [13, с. 37]. Главным, по его мнению, деликтогенным фактором правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений служит социальный конфликт, характеризующийся уникальностью разворачивающихся в нем противоречий — личностных [13, с. 37]. На основании этого он определяет сферу семейно-бытовых отношений как со-

вокупность личностных взаимоотношений в бытовой (непроизводственной) сфере, участники которых находятся в родственных отношениях либо объединены единой территориальной общностью (квартирой, домовладением, местом общего пользования и др.) [13, с. 31].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Общественный порядок как сфера деятельности ОВД представляет собой совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности.

Семейно-бытовые отношения как сфера деятельности ОВД представляют собой совокупность личностных взаимоотношений в бытовой (непроизводственной) сфере, участники которых, являясь родственниками либо объединенными единой территориальной общностью (квартирой, домовладением, местом общего пользования и др.), находятся в социальном конфликте, характеризующемся личностными противоречиями.

1. Мышляев Н. П. Концептуальные основы профилактики административной деликтности // История государства и права. 2004. № 2. С. 24–25. [Вернуться к статье](#)

2. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых отношений : учеб. пособие / под ред. В. А. Кузнецова. Киев : НИиРИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Держинского, 1989. 96 с. [Вернуться к статье](#)

3. Бельский К. С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. 144 с. [Вернуться к статье](#)

4. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник / А. П. Коренев [и др.] ; под ред. А. П. Коренева. М., 2003. 308 с. [Вернуться к статье](#)

5. Савин М. Я., Силаев А. И. Эффективность административно-правовой деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и ее оценка : учеб. пособие. М., 1990. 64 с. [Вернуться к статье](#)

6. Михайловская И. Б., Спиридонов Л. И. Основы социологических знаний ; под ред. И. Б. Михайловской. М., 1988. 268 с. [Вернуться к статье](#)

7. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М., 1986. 158 с. [Вернуться к статье](#)

8. Рябцев Л. М., Шкляревский А. Н. Понятие и концептуальные подходы к административно-правовой деятельности милиции по охране общественного порядка // Судовы весн. 2006. № 2. С. 46–50. [Вернуться к статье](#)

9. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие для юрид. вузов / С. А. Балашенко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Крамника. Минск : Тесей, 2009. 703 с. [Вернуться к статье](#)

10. Рябцев Л. М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. 147 с. [Вернуться к статье](#)

11. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек.

2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с изм. и доп. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

12. Королев Ю. А. Правовые аспекты защиты семьи государством // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 19–22. [Вернуться к статье](#)

13. Федчук И. Л. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, совершаемым в сфере семейно-бытовых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. Минск, 2011. 162 л. [Вернуться к статье](#)

УДК 347.61(477)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ
СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО
И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСОВ
(по законодательству Украины)**

В. П. Маковий

*Одесский государственный университет внутренних дел МВД Украины
заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
факультета подготовки специалистов для подразделений
превентивной деятельности, кандидат юридических наук, доцент
e-mail: makoviy09@i.ua*

***Аннотация.** В статье предпринята попытка научно-теоретического переосмысления проблемы соотношения частного и публичного интересов, исходя из правоприменительной практики и действующего законодательства Украины. Обосновано, что частноправовые нормы занимают значимое место в системе нормативных актов, которые могут быть отнесены к законодательству по предупреждению домашнего насилия, а поэтому должны быть учтены при соответствующей правотворческой деятельности в этой сфере.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, семейное насилие, домашнее насилие, публичный и частный интерес, противодействие семейно-бытовому насилию.*

***Annotation.** The article attempts a scientific and theoretical rethinking of the problem of the correlation of private and public interests based on law enforcement practice and current legislation of Ukraine. It is proved that private law norms occupy a significant place in the system of normative acts that can be attributed to legislation on the prevention of domestic violence, and therefore should be taken into account in the relevant law-making activities in this area.*

***Keywords:** family and domestic relations, family violence, domestic violence, public and private interest, countering family and domestic violence.*

Около двадцати лет назад в Украине был принят основной нормативный акт, который определил правовые и организационные основы предупреждения насилия в семье — Закон Украины «О предупреждении насилия в семье». Данный закон ознаменовался рядом изменений в социально-правовой сфере. Однако из-за того, что он был принят несколько ранее основного кодифицируемого нормативного акта в сфере регулирования семейных отношений — Семейного кодекса Украины (далее — СК Украины), а также в связи с наличием ряда новых для украинской юриспруденции правовых мер, направленных на установление гармоничного соотношения публичного интереса общества и частного

интереса любого человека в пределах формирования здоровых семейных взаимоотношений, возникла определенная потребность согласования предписаний указанного законодательного акта с другими нормами действующего украинского законодательства. Дальнейшая законодательная деятельность в этой сфере привела к существенному обновлению нормативных основ предупреждения домашнего насилия, как следствие в 2017 году был принят Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию». Однако, кроме указанных проблемных вопросов, необходимо указать на некоторые коллизионные моменты терминологического характера, особенности толкования отдельных норм специального закона по вопросам предотвращения и противодействия домашнему насилию в соотношении с содержанием нормативного материала семейного и гражданского законодательства.

Безусловно, новая редакция закона в сфере противодействия домашнему насилию в Украине имеет более структурированный подход к урегулированию таких правоотношений. Вместе с тем Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» (далее — Закон) как нормативный акт, предназначением которого является изъятие из семейных отношений аномалий, связанных с противоправным поведением отдельных их участников, содержит некоторые погрешности терминологического и даже институционального характера. В частности, ст. 1 Закона содержит определения понятий «ребенок-обидчик», «ребенок, который пострадал от домашнего насилия (пострадавший ребенок)», «домашнее насилие».

Последнее словосочетание как нельзя лучше отражает суть данного негативного социального явления в контексте положений Стамбульской Конвенции по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье 2011 года. Действительно, Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию», в отличие от Закона Украины «О предупреждении насилия в семье», вышел за пределы семьи, поскольку распространил свое регулирование на лиц, которых к числу членов семьи уже и не отнесешь, например: отношения между бывшими супругами, отношения между иными лицами, которые не находятся (не находились) в родственных отношениях или браке между собой.

Анализ ст. 2 Закона дает возможность обозначить круг нормативных актов, которые регулируют отношения в сфере предупреждения домашнего насилия, в частности, к таким отнесен вместе с Конституцией Украины данный Закон и другие нормативные акты относительно недопущения насилия. Последнее расширенное определение законодательного обеспечения в данной сфере является достаточно пространственным, сущность которого очевидно следует понимать следующим образом.

Необходимо определиться в предмете правового регулирования Закона, в частности, какие же общественные взаимоотношения являются именно отношениями в сфере предупреждения домашнего насилия. Очевидно, подобная дефиниция следует непосредственно из ч. 1 ст. 3 Закона, которая предметом его правового регулирования определяет правоотношения, возникающие в процессе предупреждения и противодействия домашнему насилию. При этом изложенное выше исследование понятия «домашнее насилие» и приведенное в той же ст. 1 Закона понятие «предупреждение домашнего насилия» предоставляют возможность рассматривать как публично-правовую, так и частноправовую плоскость развития таких отношений, где общество через специальные институты посредством органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных формирований, предприятий, учреждений и организаций формирует соответствующий комплекс мероприятий правового и социально-экономического характера.

С учетом предмета правового регулирования можно дифференцировать и законодательство в этой сфере. Во-первых, конституционные нормы являются базисными в контексте нормативного базиса таких отношений, среди которых ст. 3 (приоритет социальной ценности человека с его правами и свободами), ст. 27 (право на жизнь), ст. 28 (право на уважение к его достоинству), ст. 32 (невмешательство в личную и семейную жизнь лица), ст. 51 (правовой режим брака). Во-вторых, учитывая содержание ст. 2 Закона, положения последнего нормативного акта как комплексного являются фундаментальными в пределах правового регулирования отношений в сфере предупреждения насилия в семье. И, наконец, иное законодательство в этой сфере можно дифференцировать на группы в зависимости от функционального назначения в пределах приведенного определения предмета правового регулирования, учитывая место соответствующего нормативного акта в национальной правовой системе.

В частности, необходимо выделить группу нормативных актов, которые должны быть отнесены к законодательству по предупреждению насилия в семье, основным назначением которых является именно устранение причин и условий, способствующих совершению насилия в семье. Вторая группа нормативных актов характеризуется направленностью нормативных предписаний непосредственно на прекращение насилия в семье, которое готовится или уже началось, привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении домашнего насилия. Третья группа — это законодательство, посвященное вопросам реабилитации жертв насилия в семье.

Если придерживаться классической градации правовой системы по категории интереса, то необходимо указать на применение к отношениям в сфере предупреждения домашнего насилия норм как частного, так и публичного

права. Необходимо заметить, что именно частноправовые нормы развивают конституционные предписания, декларирующие основные права и свободы человека. Последнее является весомым фактором в предупреждении насилия в семье путем создания правовой основы для осуществления этих прав, как следствие является средством к устранению причин и условий, способствующих этому.

Особенное место в этой сфере следует уделить положениям гражданского законодательства в форме Гражданского кодекса Украины (далее — ГК Украины). Действительно, книга 2 ГК Украины в полном объеме воспроизводит основное достояние в этом контексте Конституции Украины, что подчеркивает приоритет человека и ее духовных благ над другими ценностями [1, с. 142]. Таким образом, к нормативному базису законодательства, которое является предметом нашего рассмотрения, можно отнести следующие положения ГК Украины: ст. 288 (право на свободу), ст. 289 (право на личную неприкосновенность), ст. 291 (право на семью), ст. 301 (право на личную жизнь и его тайну), ст. 310 (право на место жительства) и т. п.

Примером применения положений ст. 310 ГК Украины под углом зрения предупреждения насилия в семье является взгляд одного из исследователей специальных мероприятий по предупреждению насилия в семье, в соответствии с которым предлагается ограничить право на выбор места жительства лица, которое совершило насилие в семье, а также установить уголовную ответственность за нарушение такого ограничения [2, с. 333]. Указанная позиция была позже непосредственно отражена в украинских законодательных новеллах. В этом контексте весьма спорной является законодательная позиция в части наделения органов Национальной полиции Украины применять так называемое срочное (безотлагательное) запретное предписание относительно обидчика, которое предполагает и ограничение его конституционного права на жилье, на что обращалось внимание в литературе [3, с. 132]. В разрезе изложенного весьма значимой является модель американского законодательства в этой сфере, которая предусматривает сопровождение деятельности правоохранительных органов по противодействию домашнему насилию с ограничениями прав и свобод участников таких отношений соответствующими судебными решениями, что вполне согласуется с требованиями Конституции Украины [4, с. 64]. Приведенное свидетельствует о связанности нормативных предписаний частного и публичного права в контексте правового регулирования отношений, которые являются предметом данного исследования.

Кроме книги 2 ГК Украины и другие положения гражданского законодательства могут быть использованы как правовые предпосылки к устранению причин и условий для совершения насильственных действий в семье, например

положения ст. 358, 368 ГК Украины относительно осуществления общей долевой и общей совместной собственности членами семьи.

С учетом положения ст. 9 ГК Украины и ст. 1 СК Украины главное место в урегулировании любых отношений, связанных с осуществлением лицом права на семью, действующее законодательство уделяет последнему нормативному акту. Ряд терминов и правовых категорий находят свое юридическое обоснование именно в пределах семейно-правовых норм. Только при условии надлежащей регламентации вопросов, связанных с осуществлением семейных прав и выполнением семейных обязанностей, можно избежать злоупотребления такими правами и невыполнения соответствующих обязанностей. Можно привести несколько примеров, одним из которых является расширенное толкование сущности ст. 9 СК Украины, которая допускает регулирование семейных отношений на основе справедливости, добросовестности и разумности, соответственно с моральными основами общества.

В связи с этим возникает вопрос относительно границ применения моральных основ общества к урегулированию семейных отношений, в частности в сфере реализации прав родителей на воспитание и возможности применения соответствующих форм и методов последнего. Так, дискуссионным является вопрос применения ст. 150 СК Украины (обязанности родителей относительно воспитания и развития ребенка): ч. 6 (относительно запрещения любых видов эксплуатации родителями своего ребенка) и ч. 7 (относительно запрещения физических наказаний ребенка родителями, а также применения ими других видов наказаний, которые унижают человеческое достоинство ребенка). По поводу последнего ч. 1 ст. 151 СК Украины вслед за приведенными положениями ст. 9 СК Украины предоставляет родителям избирать формы и методы воспитания, кроме тех, которые противоречат закону, моральным основам общества. Наказание является достаточно установившимся методом воспитания, что имеет длительную историю. Проблема применения наказания, в частности в физической и других формах, является достаточно дискуссионной. При этом непосредственно ст. 1 Закона физическое насилие регламентируется как форма домашнего насилия, включающая пощечины, пинки, толкание, щипание, порку, кусание, а также незаконное лишение свободы, нанесение побоев, истязание, причинение телесных повреждений различной степени тяжести, оставление в опасности, неоказание помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии, причинение смерти, совершение других правонарушений насильственного характера. Вместе с тем ч. 7 ст. 150 СК Украины связывает приведенные методы воспитания с унижением чести и достоинства ребенка, где последний признак присущ любому неправомерному поведению, определенному Законом.

В то же время ч. 6 ст. 150 СК Украины должна рассматриваться в контексте выполнения другого долга, предусмотренного ч. 3 этой же статьи (обязанность обеспечить получение ребенком полного общего среднего образования, готовность его к самостоятельной жизни). В связи с этим, очевидно, необходимо истолковывать сущность эксплуатации с учетом привлечения ребенка к общественно полезному труду, разным видам домашней работы, самообслуживанию. Исходя из приведенного, подобная деятельность может рассматриваться как форма эксплуатации, если при этом унижается честь и достоинство ребенка, создаются препятствия в реализации его личных неимущественных прав (право на образование, общение со сверстниками, родственниками, надлежащее воспитание и т. п.).

Другим направлением, в котором проявляются частноправовые нормы, является определение терминов, имеющих применение в пределах противодействия насилию в семье. Так, сущность понятия «член семьи» в прежнем Законе Украины «О предупреждении насилия в семье» было сужено в сравнении с ч. 2 ст. 3 СК Украины, которая относит к таким всех лиц, которые совместно проживают и связаны общим бытом, а также имеют взаимные права и обязанности. Действительно, последнее определение члена семьи более отвечает сущности этого понятия в содержании норм не только семейного права, но и права социального обеспечения на примере положений Закона Украины «О государственной социальной помощи малообеспеченным семьям». Как было указано, Закон вышел за пределы таких субъектов, как член семьи. Закон некорректно оперирует понятиями «ребенок-обидчик», «ребенок, который пострадал от домашнего насилия (пострадавший ребенок)», поскольку понятие «ребенок» определено прямо в ст. 6 СК Украины, а дифференциация правового статуса подобного субъекта в числе пострадавшего лица от домашнего насилия или лица — обидчика, совершившего домашнее насилие, не требует в пределах специального нормативно-правового акта соответствующей детализации, кроме специальной процедуры, которая в нем присутствует.

Достаточно значимой с точки зрения форм законодательства по вопросам предупреждения домашнего насилия является судебная практика в семейных и гражданских спорах. Примером может быть постановление Пленума Верховного Суда Украины от 21 декабря 2007 года № 11 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о праве на брак, расторжение брака, признании его недействительным и раздел общего имущества супругов», в п. 21 которого создаются предпосылки для неправомерного поведения членов семьи в случае решения вопроса относительно распределения имущества супругов путем определения порядка пользования им без распределения жилья в натуре.

Таким образом, частноправовые нормы занимают значимое место в системе нормативных актов, которые могут быть отнесены к законодательству по предупреждению домашнего насилия, а поэтому должны быть учтены при соответствующей правотворческой деятельности в этой сфере. При этом компромиссный вариант разрешения конфликта частного и публичного интересов в сфере правового регулирования отношений в сфере противодействия домашнему насилию достигается именно путем рационального и эффективного применения изложенных законодательных положений как частного, так и публичного права.

1. Цивільне право України: Академічний курс: підруч. : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1. Загальна частина К. : Ін Юре, 2003. 520 с. [Вернуться к статье](#)

2. Савка О. І. Правові засади протидії насильству в сім'ї. Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. 2011. № 2. С. 328–339. [Вернуться к статье](#)

3. Влад С., Хрущ О. Неконституційність Закону України «Про запобігання та протидію домашньому насильству» // Підприємство, господарство і право. 2019. № 2. С. 130–135. [Вернуться к статье](#)

4. Левченко К. Б., Легенька М. М. Терміновий заборонний та обмежувальний приписи як спеціальні форми реагування на випадки домашнього насильства: міжнародний досвід і національна практика. Право і безпека. 2018. № 4. С. 60–65. [Вернуться к статье](#)

УДК 342.95: 351.74

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ГЕНДЕРНО МОТИВИРОВАННОМУ НАСИЛИЮ

О. Г. Соколовская

*Министерство внутренних дел Республики Беларусь
заместитель начальника отдела организации работы
участковых инспекторов милиции управления профилактики
главного управления охраны правопорядка и профилактики
милиции общественной безопасности
e-mail: olgainikita2015@gmail.com*

Аннотация. В статье кратко изложены принципы национального законодательства, касающиеся вопросов противодействия гендерно мотивированному насилию и роль органов внутренних дел в данном процессе. Изучив отечественные нормативные правовые акты, автор анализирует имеющийся инструментарий белорусских правоохранителей в противодействии такому насилию с акцентом на профилактику насилия в семье.

Ключевые слова: гендерно мотивированное насилие, насилие в семье, меры индивидуальной профилактики правонарушений.

Annotation. The article summarizes the principles of national legislation regarding the issues of combating gender-based violence and the role of internal affairs agencies in this process. Having studied domestic regulatory legal acts, the author analyzes the available tools of Belarusian law enforcement in countering such violence with a focus on the prevention of domestic violence.

Keywords: gender-based violence, domestic violence, individual crime prevention measures.

Одной из проблем современной Беларуси является отношение общества к вопросам гендерного равенства. На протяжении более двух десятков лет в нашей стране неуклонно претворяется в жизнь политика, направленная на формирование и укоренение принципа равного доступа для женщин и мужчин к общественным ресурсам и благам при выполнении ими социальных функций вне зависимости от половой принадлежности. Однако, несмотря на прилагаемые усилия, так называемые гендерные стереотипы или сформировавшиеся представления о должном «женском» и «мужском» поведении, предназначении женщин и мужчин, выполняемых ими социальных ролях еще довольно крепки, что в некоторой степени обусловлено и нормами законодательства.

Так, с одной стороны, национальное законодательство дискриминационно нейтрально, поскольку не закрепляет преимущество той или иной группы людей в зависимости от наличия (отсутствия) какого-либо признака, существо-

вание которого объективно не оправдано. Законодательные акты построены на принципах равноправия мужчин и женщин и не содержат норм, прямо либо косвенно дискриминирующих граждан по признаку пола. В Конституции Республики Беларусь закреплён принцип равенства всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Более того, статьей 190 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) установлена ответственность за умышленное прямое или косвенное нарушение, либо ограничение прав и свобод, либо установление прямых или косвенных преимуществ граждан, в том числе в зависимости от пола, причинившие существенный вред правам, свободам и законным интересам гражданина [1].

В то же время в отечественном законодательстве отсутствует понятие и определение гендерного равенства и, соответственно, гендерно мотивированного насилия. Использование гендерной терминологии встречается фактически только в статье 18 Кодекса Республики Беларусь об образовании, согласно которой гендерное воспитание является основной составляющей воспитания в целом и направлено на формирование у обучающегося представлений о роли и жизненном предназначении мужчин и женщин в современном обществе [2].

При этом наиболее гендерно чувствительным, как ни странно, видится законодательство, регулирующее вопросы правоохранительной деятельности, в том числе касающиеся противодействия насилию в семье и торговле людьми.

В уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях имеется ряд норм, напрямую защищающих права именно женщин.

К примеру, в соответствии со статьей 199 УК («Нарушение законодательства о труде») необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до трех лет [1].

Половое сношение вопреки воле потерпевшей (в том числе супруги) с применением насилия или с угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей является изнасилованием и в соответствии с частью 1 статьи 166 УК наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет. В данном случае потерпевшей может быть только женщина. При этом в части третьей пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы

(статьи 166–170 УК)» указано, что «предшествующее совершению преступления поведение, образ жизни, наличие брачных отношений с обвиняемым и другие данные о личности не исключают признания лица потерпевшим по делам данной категории» [3].

При реализации уголовной ответственности получила свое развитие идея гуманизации уголовных наказаний по отношению к женщинам. Законодательство предусматривает для женщин ограничения в применении отдельных видов наказания. К примеру, женщинам не могут быть назначены пожизненное заключение и смертная казнь (статьи 58, 59 УК).

Наряду с этим за все формы насилия (физическое, психологическое, сексуальное) УК и Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) предусмотрена уголовная и (или) административная ответственность.

И уголовная, и административная ответственность гендерно нейтральна: потерпевшим от насилия или лицом, его совершившим, может быть как женщина, так и мужчина. В то же время статистика свидетельствует, что потерпевшими от бытовых или правонарушений в сфере торговли людьми в большинстве своем являются женщины и девочки. Женщины и девочки составляют практически 80 % всех потерпевших от преступлений, совершенных в отношении членов семьи, и практически 100 %, когда указанные деяния относятся к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности. В то же время на протяжении последних трех лет все обвиняемые по так называемым бытовым половым преступлениям — это исключительно мужчины.

КоАП содержит специальную норму, направленную на противодействие насилию в семье. Частью 2 статьи 9.1 КоАП установлена ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, если в этих действиях нет состава преступления, а также за нарушение защитного предписания [4].

Сама по себе диспозиция статьи гендерно нейтральна, но, как показывает практика, в подавляющем большинстве в результате данного правонарушения женщины становятся потерпевшими от рук своих мужей либо сожителей.

Профилактика насилия в семье является одним из приоритетных направлений служебной деятельности органов внутренних дел (далее — ОВД). Сотрудники ОВД осуществляют учет сведений о правонарушениях, совершенных членами семьи, обобщают и систематизируют полученную информацию. Тактические приемы профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений очень трудно упорядочить какой-то четко ограниченной системой

правил, поскольку их применение зависит от многих обстоятельств. Это означает, что сотрудник ОВД в пределах закона, используя профессиональные навыки, имеет свободу выбора тактических приемов и может применять их в зависимости от сложившейся ситуации.

Национальное законодательство имеет довольно широкий правовой инструментарий для противодействия насилию в семье. В целом деятельность по предотвращению данного негативного явления представляет собой комплекс правовых, организационных, социально-экономических, предупредительных, восстановительных мер. Создан и действует механизм взаимодействия и сотрудничества между соответствующими государственными органами и неправительственными организациями, позволяющий защитить от насилия и оказать поддержку пострадавшим, воспрепятствовать семейным агрессорам, привлечь их к ответственности.

Помимо применения индивидуальных профилактических мер, предусмотренных Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», из которых наиболее действенной является вынесение защитного предписания, ОВД осуществляют сбор материалов для привлечения к административной либо уголовной ответственности, для принятия в установленном порядке решений о направлении граждан в лечебно-трудовые профилактории, признании ограниченно дееспособными, об отобрании ребенка без лишения родительских прав или о лишении родительских прав и др.; разъясняют гражданам, пострадавшим от насилия в семье, их право обратиться с заявлением о возбуждении уголовного дела либо с заявлением об административном правонарушении, информируют их об организациях, в которых оказывается помощь пострадавшим от насилия в семье; в пределах своей компетенции осуществляют подготовку материалов для принятия в установленном порядке решений о привлечении граждан, совершающих насилие в семье, к административной или уголовной ответственности.

Сдерживающее влияние на состояние преступности в сфере быта оказывает активное применение так называемых превентивных норм, к которым относят привлечение к уголовной ответственности за умышленное причинение легкого телесного повреждения, истязание и угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или повреждением имущества. Своевременное возбуждение уголовных дел по данным составам нередко помогает предотвратить совершение более тяжких преступлений, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и др.

Вместе с тем особенностью большинства перечисленных мер, в том числе защитного предписания, является его обязательная преюдициальность: принятию предшествует вынесение постановления о наложении административно-

го взыскания за деяния, совершенные по отношению к члену семьи, которое, в свою очередь, возможно только после поступления соответствующего заявления от потерпевшего или его законного представителя. Такой порядок применения мер индивидуальной профилактики правонарушений не является оптимальным, поскольку не позволяет оперативно приступить к работе с лицом, совершившим насилие, в целях пресечения новых посягательств. Данная мера используется, по сути, в качестве дополнительного наказания к решению по делу об административном правонарушении.

При этом не предусматривается возможность применения защитного предписания в случае совершения преступления. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется лишь в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Причинение же легкого телесного повреждения либо угроза убийством (статьи 153 и 186 УК) к данной категории дел не относятся. При этом порядка 70 % бытовых преступлений относятся к категории не представляющих большой общественной опасности.

Соответственно, и пострадавший, и совершивший насилие в период проведения проверки по заявлениям или сообщениям о преступлении и в ходе предварительного следствия в большинстве случаев продолжают проживать совместно, что может повлечь (и влечет на практике) более тяжкие последствия развития конфликта. В определенной степени решению рассматриваемой проблемы будет способствовать применение защитного предписания к лицу, в отношении которого начат административный либо уголовный процесс в связи с совершением домашнего насилия. Проработка данного вопроса в настоящее время осуществляется в рамках разрабатываемого проекта Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений».

Помимо этого, данный законопроект содержит положения о проведении с лицами, допускающими домашнее насилие, коррекционных программ, отдельные аспекты которых уже сегодня апробируются для мужчин, совершивших преступления в отношении членов семьи и находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Вторым не менее важным направлением деятельности ОВД по противодействию гендерно мотивированному насилию является выявление и пресечение фактов торговли женщинами, и эта сфера наиболее нормативно урегулирована по сравнению с иными видами такого насилия. Республика Беларусь является участником всех универсальных конвенций ООН, направленных на противодействие торговле людьми. В 2012 году принят Закон Республики Беларусь

«О противодействии торговле людьми». Выработаны ключевые нормативные правовые акты в данной сфере. УК предусмотрено семь составов преступлений, охватывающих все виды и формы «современного рабства». Урегулированы иные проблемные вопросы. Для информирования граждан и расширения доступа к информации о противодействии торговле людьми в МВД действует телефон горячей линии по безопасному выезду за границу.

Таким образом, сегодня сложно переоценить роль ОВД в противодействии гендерно мотивированному насилию, однако многие механизмы еще требуют совершенствования.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 1999 г. № 76. 2/50. [Вернуться к статье](#)

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-3 : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

3. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (статьи 166–170 УК) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 27 сент. 2012 г., № 7, 9 окт. 2012 г., № 6/1225 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2012. [Вернуться к статье](#)

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.03.2020 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 87. 2/980. [Вернуться к статье](#)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЗАЩИТНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РАНЕЕ СУДИМЫХ ЛИЦ

А. В. Терешенок

Могилевский институт МВД (Беларусь)

преподаватель кафедры административной деятельности

факультета милиции

e-mail: Tereshonok.al@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы, связанные с применением защитного предписания в отношении лиц, состоящих под превентивным надзором.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, семейно-бытовое насилие, защитное предписание, превентивный надзор.

Annotation. The article discusses the problematic issues associated with the application of restraining order towards persons under preventive supervision.

Keywords: crime prevention, domestic violence, restraining order, preventive supervision.

Насилие — это внешнее материальное выражение идеологии ненависти, которой наполнена жизнь многих людей во всем мире. В той или иной мере с насилием сталкиваются все, независимо от возраста, пола или социального статуса. Вместе с тем многие могут избежать насилия, укрывшись в своих жилищах или избегая мест и ситуаций, в которых оно может быть к ним применено. Однако отдельным (зачастую самым слабым) представителям общества избежать насилия не удастся, так как оно ожидает их дома, со стороны самых близких для них людей. Домашнее насилие является одной из самых разрушительных форм насилия, так как поражает общество изнутри, унося человеческие жизни и ломая судьбы, казалось бы, в мирное время, на фоне растущего уровня жизни населения.

Опасность домашнего насилия заключается также и в его способности к устойчивому распространению и укоренению в традициях общества, становясь частью негласных правил взаимоотношений между членами семьи. Делая первые шаги в жизни, ребенок, видя или претерпевая насилие со стороны родителей, сам извлекает из этого поведенческий урок. Женщина, изо дня в день истязаемая своим мужем, начинает верить, что насилие — это неотъемлемая часть существования семьи.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее — Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений») дано нормативное определение насилия в семье, к которому отнесены умышленные действия не только физического, но и психологического и сексуального характера по отношению к члену семьи [1]. Кроме того, выработан определенный правовой механизм противодействия насилию в семье.

Безусловно, наличие в законодательстве административно-правовых и уголовно-правовых санкций за бытовое насилие является мерой предупредительного воздействия по отношению к лицам, предпочитающим насильственные методы построения взаимоотношений в семье.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением Ю. А. Колотилкина о том, что правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений характеризуются высокой степенью латентности [2, с. 287]. Это обусловлено не только психологическими факторами, но и чисто экономическими мотивами, связанными с необходимостью уплаты штрафных санкций из средств семейного бюджета.

По нашему мнению, перспективным направлением в сфере противодействия насилию в семье является выработка правовых средств дополнительного превентивного воздействия на бытового правонарушителя, направленных на деэскалацию нарастающей напряженности во взаимоотношениях внутри семьи.

Одним из таких средств является защитное предписание. Механизм применения защитного предписания регламентирован ст. 31 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и заключается в установлении гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение определенных действий [1].

В частности, защитное предписание обязывает гражданина, совершившего насилие в семье, покинуть общее с жертвой насилия в семье жилое помещение на срок от трех до тридцати суток. Применение защитного предписания обосновано необходимостью снижения уровня агрессии по отношению друг к другу лиц, проживающих совместно, путем их разобщения в целях предупреждения совершения противоправных действий, могущих иметь более тяжкие последствия, так как правовые основания его применения возникают после как минимум двух фактов совершения противоправных насильственных действий одного лица по отношению к другому.

На сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов активно используют данную меру индивидуальной профилактики правонарушений, о чем свидетельствует тот факт, что, по официальным сведениям МВД Республики Беларусь, в 2019 году сотрудниками органов внутренних дел защитное предписание с установлением обязанности для лица, совершившего насилие в

семье, временно покинуть общее с жертвой насилия в семье жилое помещение применялось 6 870 раз.

Вместе с тем в некоторых условиях возникают затруднения в применении данной меры профилактики правонарушений, так как возникают противоречия с требованиями иных нормативных правовых актов, что не позволяет ее эффективно использовать во всех случаях, когда субъект профилактики правонарушений видит в этом необходимость и имеются юридические основания для ее применения.

В частности, ст. 80 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусматривает превентивный надзор, который представляет собой специальную меру уголовной ответственности, обусловленную осуждением лица к лишению свободы за совершение особо опасного рецидива преступлений, либо в составе организованной группы или преступной организации, либо тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно при неоднократном осуждении лица к лишению свободы за совершение любых умышленных преступлений и последующем поведении, свидетельствующем о нежелании вести правопослушный образ жизни, выражающемся в злостном нарушении установленного порядка отбывания наказания, либо при совершении более двух административных правонарушений, содержащих санкцию в виде административного ареста в течение одного года после отбывания наказания, находясь в статусе лица, имеющего судимость.

Одним из требований при установлении судом превентивного надзора может быть обязанность осужденного не покидать свое жилище в определенное время суток. Более того, за систематическое невыполнение указанной обязанности лицо, состоящее под превентивным надзором (далее — поднадзорный), может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 421 УК.

С одной стороны, данная мера направлена на оказание необходимого профилактического воздействия в отношении лица, склонного к совершению деяний, обладающих повышенной общественной опасностью. С другой стороны, наличие указанной обязанности не позволяет эффективно применять к поднадзорному защитное предписание с установлением обязанности временно покинуть общее с жертвой насилия в семье жилое помещение в случае совершения правонарушений в отношении членов семьи или близких родственников, что может привести к совершению преступлений на бытовой почве.

Примером тому являются преступления, совершенные на территории г. Могилева:

– 12 января 2017 года состоящий под превентивным надзором Л., находясь по месту жительства, в ходе бытового конфликта путем нанесения прони-

кающего ножевого ранения в область живота умышленно причинил тяжкие телесные повреждения своей матери;

– 30 июня 2019 года состоящий под превентивным надзором Н., находясь по месту жительства, в ходе бытового конфликта путем нанесения проникающего ножевого ранения в область груди совершил убийство своего отца.

Необходимо отметить, что оба поднадзорных ранее привлекались к административной ответственности по ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за бытовое насилие в отношении домочадцев. Более того, поднадзорный Л. совершил преступление в 23 часа 15 минут, в период, когда он обязан был находиться по месту жительства в соответствии с установленными ему ограничениями.

Согласно положениям п. 1 и п. 2 ч. 7 ст. 80 УК выбор места жительства, по которому будет осуществляться превентивный надзор, является правом поднадзорного. Вместе с тем применение к поднадзорному защитного предписания с установлением обязанности на срок от трех до тридцати суток покинуть общее с жертвой насилия в семье жилое помещение принуждает его временно сменить место жительства независимо от его волеизъявления.

Юридическое определение понятия «место жительства» приводится в п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Республики Беларусь и пп. 4.5 п. 4 Указа Президента Республики Беларусь от 7 сентября 2007 года № 413 «О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания» (далее — Указ № 413). В частности, в соответствии с Указом № 413 под местом жительства понимается местонахождение (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, и в котором он постоянно либо преимущественно проживает.

При отсутствии у поднадзорного социальных связей, за исключением лиц, ставших жертвами насилия в семье, с которыми он проживал до применения защитного предписания, сменить место жительства поднадзорный не имеет возможности, в связи с чем на практике возникают сложности с реализацией требований защитного предписания.

Вместе с тем в п. 2 ч. 8 ст. 80 УК законодатель использует понятие «жилище» [3]. При этом нормативного определения указанного понятия (как и понятия «место жительства») в УК не содержится. Однако юридическое определение указанного понятия дано в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой жилище — помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо

для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.) [4].

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 апреля 2014 года № 353 «О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь» местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых вынесено защитное предписание, в том числе на безвозмездной основе [5].

По нашему мнению, указанные места временного пребывания граждан подпадают под определение «жилище» и в ситуации невозможности смены поднадзорным места жительства размещение его на возмездной или безвозмездной основе (в случае отсутствия источников дохода) в данных помещениях не препятствует исполнению им обязанности, установленной п. 2 ч. 8 ст. 80 УК.

Так как размещение поднадзорного в местах временного пребывания лиц, в отношении которых вынесено защитное предписание, не является сменой поднадзорным места жительства, по нашему мнению, порядок действий должностных лиц органов внутренних дел в случае получения уведомления от поднадзорного о смене места жительства, предусмотренный абзацами 6–8 пп. 15.8¹ п. 15 приказа МВД Республики Беларусь от 21 сентября 2011 года № 313 «Об утверждении Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора и профилактического наблюдения за лицами, за которыми превентивный надзор может быть установлен» [6], в данном случае не применим, в связи с чем необходимо внесение соответствующих дополнений в указанный приказ в части регламентирования порядка действий сотрудников ОВД в случае применения к поднадзорному защитного предписания.

Полагаем, что внесение подобных дополнений в приказ МВД № 313 позволит сотрудникам органов внутренних дел более эффективно использовать меры индивидуальной профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, предусмотренные Законом «Об основах деятельности по профилактике правонарушений».

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г., № 91-3 // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

2. Правовая культура в современном обществе [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; ред-

кол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-R). [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 02 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

5. О некоторых вопросах профилактики правонарушений и признании утратившими силу отдельных постановлений Совета Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 апр. 2014 г., № 353 // Доступ из аналитической правовой системы «Бизнес-Инфо». [Вернуться к статье](#)

6. Об утверждении Инструкции об организации работы органов внутренних дел по осуществлению превентивного надзора : приказ МВД Респ. Беларусь, 21 сент. 2011 г., № 313 : в ред. приказа МВД Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. № 195. [Вернуться к статье](#)

ОСОБЕННОСТИ ВЫНЕСЕНИЯ СРОЧНОГО ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ПРЕДПИСАНИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Н. В. Федоровская

Национальная академия внутренних дел (Украина)

*старший научный сотрудник научной лаборатории по проблемам
превентивной деятельности и предотвращения коррупции*

e-mail: nata_fedorov@ukr.net

Аннотация. *Статья посвящена вынесению срочного запретного предписания относительно обидчика уполномоченными должностными лицами полиции. В статье освещаются специальные мероприятия, направленные на немедленное прекращение домашнего насилия, устранение опасности для жизни и здоровья пострадавших и недопущение продолжения или повторного совершения домашнего насилия.*

Ключевые слова: *домашнее насилие, срочное запрещающее предписание, обидчик, оценка риска, меры срочного запрещающего предписания, уполномоченные подразделения органов полиции.*

Annotation. *This article focuses on the making an urgent restraining order against an abuser by authorized police officials. The article highlights special events aimed at the immediate cessation of domestic violence, eliminating the danger to life and health of victims and preventing the continuation or re-commission of domestic violence.*

Keywords: *domestic violence, urgent restraining order, abuser, risk assessment, measures of urgent restraining order, authorized police units.*

В течение 2019 года в 37 городах Украины были созданы мобильные группы реагирования на факты домашнего насилия под названием «Полина». Только в 2019 году было зарегистрировано 142 тыс. заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия, из них более 2 тыс. поступили от детей [1].

С целью предотвращения и противодействия домашнему насилию, обеспечения принятия мер по немедленному его прекращению, недопущения продолжения или повторного совершения уполномоченные подразделения органов Национальной полиции Украины, в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 23 Закона Украины «О Национальной полиции» [2], ст. 10 и 25 Закона Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» [3], подп. 23 п. 4 Положения о Национальной полиции [4], выносят обидчику срочное запрещающее предписание.

В соответствии со ст. 25 Закона Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» [3] срочное запрещающее предписание выносятся обидчику уполномоченными подразделениями органов Национальной

полицейской Украины (подразделения ювенальной превенции, служба участковых офицеров полиции и патрульная полиция) в случае существования непосредственной угрозы жизни или здоровью пострадавшего лица с целью немедленного прекращения домашнего насилия, недопущения его продолжения или повторного совершения. Это один из способов экстренной защиты пострадавшего лица от обидчика.

Безопасность пострадавшего лица является приоритетом данного мероприятия, направленного на защиту жизни, жилья, здоровья и имущества от обидчиков.

Закон предоставляет приоритет фундаментальному праву на жизнь лица, что закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (1948) [5], и возможность временного ограничения права пользования имуществом его владельцем.

При определении вопроса о вынесении срочного запретного предписания полицейский должен оценить обстоятельства каждого отдельного случая домашнего насилия и определить, какие меры лучше позволят защитить потерпевшее лицо и являются оптимальными в конкретной ситуации.

Срочное запрещающее предписание может содержать следующие мероприятия:

- обязательства для обидчика (лица, совершившего домашнее насилие) покинуть место жительства (пребывания) пострадавшего лица;
- запрет обидчику на вход и пребывание в месте жительства (нахождения) пострадавшего лица;
- запрет обидчику любым способом контактировать с пострадавшим лицом.

В отношении несовершеннолетних обидчиков, которые имеют совместное место жительства (пребывания) с пострадавшим лицом, указанные первые два мероприятия не применяются [6].

Полицейский вправе вынести срочное запрещающее предписание сроком до 10 суток, которое вступает в силу с момента его вынесения и действует до 24:00 последнего дня, указанного в нем.

В течение 2019 года полицейскими было составлено 107 тыс. административных протоколов и расследовано более 2 тыс. преступлений, совершенных в семейной среде. На учете состояло более 70 тыс. семейных обидчиков [1].

Полицейские могут в установленном законом порядке применять полицейские меры принуждения для выселения из жилого помещения обидчика, если предписание предусматривает обязательства покинуть место жительства

(пребывания) пострадавшего лица, а обидчик отказывается добровольно его покинуть [6].

Следует отметить, что местом совместного проживания может быть и квартира, и дом, и любое другое помещение, в котором проживают вместе пострадавшее лицо и обидчик. Единственное необходимое условие — фактическое совместное проживание. Ведение общего домохозяйства не является необходимым условием. Правовым основанием для совместного проживания может быть право собственности, аренды или субаренды, а также фактическое совместное проживание на основании семейных или иных отношений.

Также, если насилие происходит за пределами места совместного проживания (например, в гостинице или загородном доме) и выполняются другие условия для вынесения срочного запретного предписания, полицейский выдает срочное запрещающее предписание, касающееся только места совместного проживания, а не места, в котором лица находились временно или в течение непродолжительного времени (например, номер в отеле).

Предписание временно ограничивает возможность лица пользоваться имуществом, при этом не ограничивается право собственности лица, гарантированное и защищенное Конституцией Украины. Восстанавливается после окончания срока действия данного предписания.

Срочное запретное предписание выносится по заявлению пострадавшего лица, а также по собственной инициативе полицейского по результатам оценки рисков повторения случаев домашнего насилия. Оценка рисков производится по факторам опасности / рисков совершения домашнего насилия, предусмотренных в форме оценки рисков совершения домашнего насилия путем общения / беседы с пострадавшим лицом или его представителем, выяснения обстоятельств конфликта и выявления факторов и условий, которые создают или могут создавать опасность для этого лица [7].

Отказ пострадавшего лица от общения с полицейскими для проведения оценки рисков может свидетельствовать о высоком уровне вероятности совершения домашнего насилия по отношению к нему и может послужить основанием для вынесения срочного запретного предписания.

Итак, на момент вынесения данного предписания лицо фактически признано в установленном законом порядке виновным в совершении домашнего насилия в уголовном производстве или административном правонарушении.

Процедура вынесения срочного запретного предписания относительно обидчика уполномоченными подразделениями органов Национальной полиции Украины регулируется приказом МВД Украины от 1 августа 2018 года № 654 [6].

При вынесении предписания полицейский получает объяснения от обидчика, пострадавшего лица (его представителя), свидетеля(ей) (при наличии). В случае совершения домашнего насилия несколькими лицами или наличии нескольких пострадавших полицейский выносит предписание по каждому обидчику / пострадавшему отдельно.

Срочное запрещающее предписание относительно обидчика оформляется на соответствующем бланке (в одном экземпляре с двумя копиями), а все реквизиты предписания заполняются на государственном языке, разборчивым почерком, чернилами черного или синего цвета. В случае если обидчик не владеет украинским языком, предписание составляется с участием переводчика. Оригинал предписания вручается обидчику под подпись, первая копия — пострадавшему или его представителю, вторая копия остается у полицейского [6].

Обидчику разъясняются положения ст. 173-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях о привлечении к ответственности за неисполнение срочного запретного предписания или неуведомление о месте своего временного пребывания, а также право на обжалование применения данного мероприятия в суде.

В случае применения судом к обидчику административного ареста или избрания другой меры пресечения в виде содержания под стражей в уголовном производстве действие срочного запретного предписания прекращается.

Особое внимание следует обратить на то, что если обидчиком является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста на день выдачи ограничительного предписания (ребенок-обидчик), то к такому лицу нельзя применять меры, ограничивающие право проживания или пребывания обидчика в месте своего постоянного жительства (пребывания).

В связи с карантинными мерами, вызванными COVID-19, в Украине отслеживается тенденция к увеличению случаев домашнего насилия. В условиях вынужденного постоянного пребывания нескольких человек в ограниченных площадях квартир во время карантина обостряются конфликтные ситуации, которые перерастают в домашнее насилие.

Подводя итоги, следует отметить, что вынесение уполномоченными подразделениями органов Национальной полиции Украины (подразделения ювенальной превенции, служба участковых офицеров полиции и патрульная полиция) срочного запретного предписания относительно обидчика — это один из способов экстренной защиты пострадавшего лица.

Хотелось бы отметить, что при участии в научно-практических мероприятиях разного уровня горячие дискуссии проходят и при обсуждении вопроса о вынесении срочного запретного предписания, например: нарушение права собственности обидчика; категории обидчика; провоцирование самим потерпев-

шим с целью решения вопросов собственности или создания негативного образа обидчика в других семейных спорах; оценка рисков совершения домашнего насилия полицейским уполномоченного подразделения полиции по собственному усмотрению и др.

1. Звіт Голови Національної поліції України про результати роботи відомства у 2019 році [Електронний ресурс]. URL: https://www.npu.gov.ua/assets/userfiles/files/zvity/zvit_NPU_2019.pdf (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
2. Про Національну поліцію [Електронний ресурс] : Закон України від 02.07.2015 р. № 580-VIII <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19> (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
3. Про запобігання та протидію домашньому насильству [Електронний ресурс] : Закон України від 07.12.2017 р. № 2229-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19> (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
4. Положення про Національну поліцію [Електронний ресурс] : затв. Постанова Кабінету Міністрів України від 28.10.2015 р. № 877 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/877-2015-%D0%BF> (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
5. Загальна декларація прав людини [Електронний ресурс] : прийнята і проголошена резолюцією 217 А (III) Генеральної Асамблеї ООН від 10.12.1948. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_015 (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
6. Порядок винесення уповноваженими підрозділами органів Національної поліції України термінового заборонного припису стосовно кривдника [Електронний ресурс] : затв. наказом МВС України від 01.08.2018 р. № 654. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0965-18> (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)
7. Порядок проведення оцінки ризиків вчинення домашнього насильства [Електронний ресурс] : затв. наказом Міністерство соціальної політики України, Міністерство внутрішніх справ України від 13.03.2019 р. № 369/180. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0333-19> (дата звернення: 14.05.2020). [Вернуться к статье](#)

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ

И. Л. Федчук

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
заместитель начальника кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: vanyafedchuk@yandex.ru*

***Аннотация.** В ходе изучения правоприменительной практики и дел об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье, выявлены проблемы ведения административного процесса по делам данной категории. Приведены варианты решения озвученных проблем, а также сформулированы предложения по корректировке действующего законодательства об административных правонарушениях.*

***Ключевые слова:** насилие в семье, административное правонарушение, административная ответственность, административный процесс, протокол об административном правонарушении.*

***Annotation.** During the study of law enforcement practice and cases of administrative offenses related to domestic violence, the problems of conducting administrative proceedings in cases of this category were identified. Options for solving the voiced problems are given, as well as proposals for correcting the current legislation on administrative offenses are formulated.*

***Keywords:** domestic violence, administrative offense, administrative responsibility, administrative process, protocol on administrative offense.*

Сегодня актуальность темы противодействия насилию в семье ни у кого не вызывает сомнений. Это подтверждается и статистическими сведениями, согласно которым четверть умышленных убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений совершают члены семьи в отношении своих близких. Противодействие противоправным посягательствам в сфере семейно-бытовых отношений требует применения эффективных механизмов превентивного воздействия, одним из элементов которого является привлечение граждан, совершивших насилие в семье, к административной ответственности.

В 2013 году ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) дополнена ч. 2, предусматривающей ответственность за нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий,

совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи. В 2018 году в ч. 2 ст. 9.1 КоАП вновь были внесены дополнения: установлена ответственность за нарушение защитного предписания, появилось примечание о разъяснении применяемых в ней понятий. Введение административной ответственности за насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений избавило сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) от необходимости квалифицировать данные действия по ст. 17.1 КоАП. С каждым годом данная норма применялась все чаще, и к настоящему времени пропорции сместились к абсолютному превалированию ч. 2 ст. 9.1 КоАП за административно наказуемые насильственные действия в семье. Так, всего в 2019 году за совершение административных правонарушений в быту граждане привлекались 50 845 раз, а по ч. 2 ст. 9.1 КоАП к административной ответственности привлечено 47 665 граждан (96 %).

В то же время анализ практики ведения ОВД административного процесса по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 9.1 КоАП, свидетельствует о наличии ряда проблем, требующих своего осмысления и решения.

1. Проблема несоблюдения требований, предъявляемых законодательством к заявлению потерпевшего. Статья 4.5 КоАП предусматривает, что деяния, содержащие признаки административных правонарушений, предусмотренных ст. 9.1 КоАП, влекут административную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) порядке требования потерпевшего либо законного представителя привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, к *административной* ответственности. Согласно ст. 9.2 ПИКоАП данное требование должно содержаться в заявлении физического лица — письменном либо устном, занесенном в протокол. Выборочный анализ дел об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 9.1 КоАП показывает, что данное требование ОВД соблюдается не всегда. В заявлениях потерпевших встречались следующие формулировки: «к установленной законом ответственности», «к установленной ответственности», «к ответственности», «к ответственности, установленной законодательством Республики Беларусь», «к законной ответственности», а также «прошу принять меры, направить на принудительное лечение». В практике встречались и заявления, в которых вопрос о привлечении к административной ответственности не ставился, они содержали лишь описание совершенного деяния. В некоторых случаях это влекло возврат материалов дела из суда либо прекращение дела об административном правонарушении.

Представляется, что вопрос о виде ответственности, к которой потерпевший либо его законный представитель требуют привлечь лицо, совершившее административное правонарушение, может быть разрешен в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении. Отсутствие же в заявлении требования о привлечении к административной ответственности, а наличие вместо него просьбы о проведении проверки или о принятии к лицу, совершившему правонарушение, каких-либо иных мер, не связанных с административной ответственностью, не является основанием для возврата дела на доработку, а должно влечь прекращение дела об административном правонарушении в силу п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИК_оАП.

Заявление о привлечении к административной ответственности должно содержать описание совершенного административного правонарушения, поскольку оно свидетельствует о наличии / отсутствии оснований для начала административного процесса. В то же время отсутствие такого описания в заявлении не влечет никаких правовых последствий, поскольку достаточные данные, указывающие на признаки административного правонарушения, могут быть получены другим образом (например, в ходе беседы с потерпевшим, в процессе реагирования на поступившее сообщение о совершенном правонарушении).

Среди юристов-практиков отсутствует единое мнение по поводу того, должно ли требование потерпевшего содержать указание на конкретную норму КоАП, предусматривающую ответственность за совершенное правонарушение. По нашему мнению, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, поскольку квалификация деяния — это прерогатива должностного лица органа, ведущего административный процесс.

2. Проблема несоблюдения требований к форме и содержанию протокола об административном правонарушении. Изучение протоколов об административных правонарушениях по делам данной категории показало, что зачастую они не содержат всей необходимой информации, предусмотренной ст. 10.2 ПИК_оАП. В ряде случаев в протоколе содержались неверные или неполные сведения о лице, в отношении которого ведется административный процесс; неверно указывалась норма КоАП, предусматривающая ответственность за содеянное; отсутствовала дата составления протокола; неверно указывалось время совершения административного правонарушения и т. п. Несомненно, только отсутствие либо неверное указание хотя бы одного из элементов содержания протокола об административном правонарушении, предусмотренного ст. 10.2 ПИК_оАП, является основанием для возврата дела об административном правонарушении. В то же время далеко не всегда это оправданно, поскольку в отношении содержания некоторых элементов протокола об административном пра-

вонарушении правоприменители не могут прийти к единому мнению. Так, например, спорной является необходимость указания в протоколе об административном правонарушении локализации и механизма образования телесных повреждений при совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.1 КоАП. По нашему мнению, такие сведения могут содержаться в протоколах опроса, заключениях судебно-медицинской экспертизы.

Кроме того, в ПИК_оАП отсутствуют требования к форме протокола об административном правонарушении и к перечню прилагаемых к нему материалов, что зачастую приводит к необоснованному возврату дела об административном правонарушении в соответствии со ст. 11.3 ПИК_оАП.

Указанную проблему можно разрешить с помощью внесения изменений в ст. 11.3 ПИК_оАП. В этой связи предлагается новая редакция первого предложения ч. 1 ст. 11.3 ПИК_оАП:

«1. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в случае несоблюдения требований к содержанию протокола об административном правонарушении либо к перечню прилагаемых к нему материалов, **которые не могут быть исполнены при рассмотрении дела**, в пятидневный срок возвращают дело об административном правонарушении органу, ведущему административный процесс и направившему дело об административном правонарушении для рассмотрения, вынося соответствующее постановление.»

3. Проблема потерпевшего (субъекта) по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП. Указанной нормой предусмотрена административная ответственность за совершение насильственных действий в отношении близкого родственника либо члена семьи. Это обязательный признак состава данного правонарушения. Как следует из примечания к ст. 9.1 КоАП, термины «близкие родственники» и «члены семьи» разъяснены в ст. 1.4 ПИК_оАП. Так, абзац 3 ст. 1.4 ПИК_оАП содержит разъяснение того, кто относится к близким родственникам: родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга) физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Понятие члена семьи шире, оно, кроме близких родственников, включает категории лиц, перечисленных в абзаце 27 ст. 1.4 ПИК_оАП.

Изучение дел об административных правонарушениях данной категории показало, что, во-первых, органы внутренних дел нередко допускали ошибки в применении данных разъяснений, в частности, они не указывали в протоколах об административном правонарушении характер взаимоотношений участников конфликта.

Во-вторых, использование законодателем в отношении членов семьи таких обязательных признаков, как проживание совместно и ведение общего хозяйства, без раскрытия их сути ставит перед правоприменителями следующие вопросы:

1. Является ли совместным проживанием периодическое проживание родственников вместе в силу разъездного характера работы одного из них, когда на работе он проводит больше времени, чем в семье?

2. Является ли совместным проживанием периодическое проживание сожителей, имеющих каждый свое собственное жилье, когда вместе они фактически живут до 50 % всего времени в год, в месяц?

3. Что значит вести общее хозяйство: оплачивать коммунальные услуги, готовить пищу, убирать территорию проживания либо что-то другое?

4. Являются ли членами семьи студенты, проживающие в одной комнате в общежитии?

5. Являются ли членами семьи работники, находящиеся в длительной командировке и вынужденные вести общее хозяйство?

Представляется, что ключевыми составляющими совместного проживания как признака понятия «член семьи» являются: фактическое проживание; проживание на одной территории; постоянность проживания; длительность проживания. В свою очередь, ключевыми составляющими ведения общего хозяйства являются: возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в месте проживания; в определенных случаях наличие письменного соглашения о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением; наличие между ними близких отношений; взаимная материальная и иная поддержка.

Озвученные проблемы далеко не единственные в практике ведения административного процесса по делам об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье. Достаточно большое количество проблем связано с квалификацией административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 9.1 КоАП, отграничением его от других составов административных правонарушений. Разрешить их может соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, находящееся в процессе разработки и обсуждения в высшей судебной инстанции.

ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Е. И. Якоб

Хабаровский государственный университет экономики и права (Россия)

старший преподаватель

e-mail: dgannet9292@mail.ru

Аннотация. В статье автор обозначил определенный опыт противодействия домашнему насилию в Кыргызской Республике, рассмотрел статистические данные Национального статистического комитета и Министерства внутренних дел Кыргызстана по домашнему насилию. Приведены меры профилактики и пресечения, применяемые в стране.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейное насилие, противодействие, профилактика, опыт зарубежных стран.

Annotation. In the article, the author outlined a certain experience of countering domestic violence in Kyrgyzstan. Reviewed statistics from the National statistical Committee and the Ministry of internal Affairs of Kyrgyzstan on domestic violence. The measures of prevention and suppression applied in the country were given.

Keywords: domestic violence, family violence, counteraction, tactics, experience of foreign countries.

Противодействие домашнему насилию является одной из актуальных проблем современного общества. Домашнее насилие — это сложные правонарушения, которые являются одними из самых латентных видов в общей массе преступности.

Данное исследование базируется на основании данных, представленных Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики, который формирует отчеты на основе информации, получаемой органами государственной статистики от предприятий, организаций, населения, а также данных, предоставленных Министерством внутренних дел Кыргызской Республики, Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики, Верховным Судом Кыргызской Республики, Судебным департаментом при Верховном Суде Кыргызской Республики, Министерством здравоохранения Кыргызской Республики и другими ведомствами.

В Кыргызской Республике с 2017 г. действует Закон «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63 [1]. Согласно данному закону, семейное насилие понимается как умышленные действия физического, психологического, экономического характера или их угроза, а также пренебрежи-

тельное отношение, совершенные одним членом семьи в отношении другого члена семьи. Закон определяет и формы насилия в семье:

- 1) физическое;
- 2) экономическое;
- 3) психологическое;
- 4) пренебрежительное отношение.

Под пострадавшими от семейного насилия в законе понимаются члены семьи или лица, приравненные к члену семьи, в отношении которых совершено семейное насилие, а также несовершеннолетнее лицо, ставшее свидетелем семейного насилия.

Помимо пострадавших лиц, закон предусматривает и приравненных к членам семьи лиц. Под ними понимаются лица, состоящие в фактических брачных отношениях; лица, представляющие содержание нетрудоспособному или несовершеннолетнему иждивенцу, и непосредственно сам нетрудоспособный или несовершеннолетний иждивенец; родители супругов; иные родственники, проживающие совместно.

В исследовании будут использоваться данные о пострадавших лицах, под которыми мы будем иметь в виду как самих пострадавших, так и приравненных к ним.

В Кыргызстане с 2014 по 2018 г. наблюдался рост числа обратившихся в кризисные центры, суды аксакалов и другие специализированные учреждения (таблица 1) [2].

Таблица 1 — Число обратившихся в кризисные центры, суды аксакалов и другие специализированные учреждения

	Всего	Мужчины	Женщины
Число обратившихся в 2014 г.	8285	1686	6599
Число обратившихся в 2015 г.	8458	1700	6758
Число обратившихся в 2016 г.	8009	1904	6105
Число обратившихся в 2017 г.	8776	1603	7173
Число обратившихся в 2018 г.	8730	1942	6788

Большинство пострадавших от домашнего насилия составляли молодые женщины в возрасте 18–34 лет (38 %). Женщины более старшего возраста обращаются намного реже за помощью. Возраст же мужчин более равномерен (таблица 2).

Таблица 2 — Число обратившихся в кризисные центры и учреждения, оказывающие социально-психологическую помощь населению, по полу и возрастным группам

	2014	2015	2016	2017	2018
Пострадавшие от домашнего насилия, лет:	8285	8458	8009	9401	8730
до 14	97	103	386	50	81
14–17	396	439	408	158	338
18–34	3076	3213	3163	4416	3159
35–39	1769	1779	1630	1873	1897
40–49	1695	1704	1409	1510	1906
50 и старше	1252	1220	1013	1394	1349
Мужчины по возрастным группам, лет:	1686	1700	1904	2068	1942
до 14	19	21	204	10	38
14–17	83	102	35	18	103
18–34	550	596	608	887	560
35–39	313	344	359	464	357
40–49	455	385	364	360	468
50 и старше	266	252	334	329	416
Женщины по возрастным группам, лет:	6599	6758	6105	7333	6788
до 14	78	82	182	40	43
14–17	313	337	373	140	235
18–34	2526	2617	2555	3529	2599
35–39	1456	1435	1271	1409	1540
40–49	1240	1319	1045	1150	1438
50 и старше	986	968	679	1065	933

В большинстве случаев домашнее насилие было совершено мужчинами — 92 %, женщинами совершено всего 8 %. В 2018 г., по сравнению с 2014 г., в Кыргызстане количество уголовных дел по фактам домашнего насилия возросло в 1,5 раза. По данным Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, увеличилось количество случаев причинения вреда здоровью во время домашнего насилия, а число убийств при домашнем насилии сократилось с 24 до 4 случаев (в 6 раз) [3].

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики закреплены составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за убийство, умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и прочие преступления. Данные преступления могут быть совершены во время факта домашнего насилия. Помимо преступлений, законодательство Кыргызстана предусматривает и административные правонарушения с наложением административных взысканий за совершение домашнего насилия. Например, семейное насилие, неисполнение условий временного охранного ордера, умышленное причинение легкого вреда здоровью, угроза убийством, злоупотребления опекуном пра-

вом. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Кыргызской Республики, в 2014 г. было возбуждено 243 уголовных дела по факту домашнего насилия, а в 2018 г. — уже 369 уголовных дел. По административным делам большинство возбужденных и рассмотренных по ст. 66-3 (семейное насилие). В 2014 г. — это 887 дел, а в 2018 г. — 1501 дело.

Рассмотрим распределение пострадавших от домашнего насилия по формам его совершения (таблица 3).

Таблица 3 — **Число лиц, пострадавших от домашнего насилия, по формам насилия и возрасту**

	2014	2015	2016	2017	2018
Всего лиц, пострадавших от домашнего насилия	1425	1736	2260	2692	1847
По видам насилия:					
физическое	751	987	1218	1554	1276
психологическое	358	453	545	612	379
сексуальное	11	9	5	6	5
другое	305	287	492	520	187
По возрасту, лет:					
0–17	12	18	11	30	21
18–34	379	508	624	724	587
35–49	616	778	970	1203	811
50 и старше	418	432	655	735	428

Субъектами профилактики домашнего насилия в Кыргызской Республике являются: Правительство Кыргызии, уполномоченный орган государственной власти по координации деятельности субъектов по охране и защите от семейного насилия, суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы социального развития, органы здравоохранения, органы образования, органы юстиции, уполномоченный государственный орган по защите детей, омбудсмен, адвокатура, местные государственные администрации, органы местного самоуправления, суд аксакалов, средства массовой информации и иные организации.

В России специального закона по предупреждению домашнего насилия нет. В 2016 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182, в котором круг субъектов намного уже:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы прокуратуры Российской Федерации;
- 3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- 4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 5) органы местного самоуправления.

Таким образом, в Кыргызстане более широкие возможности по профилактике домашнего насилия.

Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 г. № 63 предусматривает различные меры по профилактике и пресечению домашнего насилия. Так, к мерам профилактики относят разработку и внедрение программ по профилактике домашнего насилия, в том числе и специальных программ для лиц, пострадавших от домашнего насилия, и для лиц, совершивших домашнее насилие; различные профилактические беседы и консультации; регистрацию и учет лиц, совершивших домашнее насилие; контроль исполнения условий охранного ордера; информирование лиц, совершивших домашнее насилие, о недопустимости и противоправности домашнего насилия, а также мерах по охране и защите от домашнего насилия; информационные и просветительские кампании, мероприятия в сфере охраны и защиты от домашнего насилия, направленные на защиту прав и свобод граждан, пропаганду ненасильственного и бесконфликтного поведения, недопущение дискриминации любого лица.

Пресечение домашнего насилия включает следующие виды:

1) принятие незамедлительных мер по устранению угрозы для жизни или здоровья лица, пострадавшего от домашнего насилия, и других членов семьи или приравненных к ним лиц;

2) задержание лица, совершившего домашнее насилие, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

3) выдача и продление охранного ордера;

4) привлечение лица, совершившего домашнее насилие, к уголовной или административной ответственности;

5) незамедлительное помещение лица, пострадавшего от домашнего насилия, жизни и здоровью которого угрожает опасность, в безопасное место либо убежище с его согласия.

Данные меры, на наш взгляд, являются достаточно действенными в предупреждении и борьбе с домашним насилием в Кыргызской Республике. В рамках данного исследования мы затронули лишь небольшую часть опыта данной страны в противодействии домашнему насилию. На основании даже обозначенных примеров деятельности государства мы можем сделать вывод об эффективности работы в этом направлении. Опыт Кыргызской Республики является одним из положительных примеров в области противодействия домашнему насилию. И России необходимо более детально обратить свое внимание на него.

1. Об охране и защите от семейного насилия [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики, 27 апр. 2017 г., № 63. URL:

<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570> (дата обращения: 11.06.2020). [Вернуться к статье](#)

2. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/> (дата обращения: 11.06.2020). [Вернуться к статье](#)

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.gov.kg/index.php/rus/> (дата обращения: 11.06.2020). [Вернуться к статье](#)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антонова Е. Ю., Антонов И. М.</i> Противодействие домашнему насилию..	7
<i>Антропов Р. В.</i> Семейно-бытовое насилие в Германии: современные инструменты противодействия	11
<i>Веренич А. В.</i> Административно-правовая защита несовершеннолетних.....	16
<i>Вишневская Т. И.</i> Геронтологическое насилие: актуальные проблемы противодействия.....	20
<i>Гавриленко А. В., Багинская А. С.</i> Некоторые вопросы совершенствования практики применения защитного предписания	24
<i>Данилин А. Н.</i> О методах профилактического воздействия на правонарушителя в семейно-бытовой сфере.....	28
<i>Данькова И. В., Байгот Д. И.</i> Семейное насилие над детьми: формы, причины, профилактика.....	33
<i>Иванчикова Л. Д.</i> Особенности административной ответственности родителей за невыполнение обязанностей по воспитанию детей.....	37
<i>Иващенко В. А.</i> Ответственность за домашнее насилие в законодательстве Украины.....	43
<i>Каразей О. Г.</i> О видах насилия в семье	48
<i>Ковалев В. М., Горностаева М. А.</i> Некоторые проблемные аспекты нормативного обеспечения противодействия насилию в семье	54
<i>Козловский В. Г.</i> Юридическая ответственность за уничтожение общей совместной собственности одним из супругов	59
<i>Колотилкин Ю. А.</i> Становление правового регулирования семейных отношений в Великом княжестве Литовском	65
<i>Косенко А. А.</i> К вопросу о профилактике бытового насилия	68
<i>Коховец О. В.</i> Обжалование действий и решений должностного лица, ведущего административный процесс в сфере семейно-бытовых отношений.....	72
<i>Лубенков А. В.</i> Семейно-бытовые отношения и общественный порядок: проблемы разграничения в административной деликтологии.....	78
<i>Маковий В. П.</i> Правовое регулирование домашнего насилия в контексте соотношения частного и публичного интересов (по законодательству Украины).....	85
<i>Соколовская О. Г.</i> Роль органов внутренних дел в противодействии гендерно мотивированному насилию	92
<i>Терешенок А. В.</i> К вопросу о применении защитных предписаний в отношении отдельных категорий ранее судимых лиц	98

<i>Федоровская Н. В.</i> Особенности вынесения срочного запрещающего предписания уполномоченными подразделениями органов Национальной полиции Украины.....	104
<i>Федчук И. Л.</i> Проблемы ведения административного процесса по делам об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье.....	109
<i>Якоб Е. И.</i> Опыт противодействия домашнему насилию в Кыргызской Республике	114

[Вернуться к статьям](#)

[Вернуться на титульный экран издания](#)